

Огонь vs Лед

Лана Мур

Огонь vs Лед

«Литнет»

Лана Мур

Огонь vs Лед / Лана Мур — «Литнет», — (Огонь vs Лед)

— Смелый? — прищурившись, он смотрит на меня, давит магической силой. Мне бы благоразумно потупиться, признать его превосходство, но огонь внутри не позволяет сдаться, держит прямо, хотя кожа покрывается мурашками, кости трещат, а холод так и норовит заморозить бушующее пламя. — Подобное поведение недопустимо, — цедит сквозь зубы. — Вы совершенно правы. Я того же мнения. Со студентами так обращаться нельзя, — с готовностью поддерживаю я. — Как зовут? — Диеринар чуть ли не пронзает льдисто-синим глазами. Теперь ему ничего не мешает. Осматривает с ног до головы, ощупывает взглядом фигуру.

Содержание

Глава 1. Академия Аргарра	5
Глава 2. Арена	10
Глава 3. Испытание	13
Глава 4. Стена	16
Глава 5. Испытание верности	19
Глава 6. Спарринг	23
Глава 7. Диеринар Тесара. Неприятные известия	26
Глава 8. Диеринар Тесара. Станный обладатель амулета	30
Глава 9. Диеринар Тесара. Подозрительные способности	35
Глава 10. Алисия. Пробуждение	39
Глава 11. Бытовые условия	43
Глава 12. Неожиданная проверка	46
Глава 13. Будте как дома, но не забывайте, что вы в гостях	50
Глава 14. Недоступный покой	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Огонь vs Лед

Автор: Лана Мур

Глава 1. Академия Аргарра

Я стою в ряду точно таких же будущих студентов Высшей Академии Аргарра. Непривычная прическа немного мешает, кожу на голове стягивают две тугие косички, начинающиеся на висках и спускающиеся за ушами. Они помогают волосам не падать на глаза. Можно было бы сделать короткую стрижку, но так я чувствую себя увереннее, поскольку в косы вплетены необходимые мне амулеты, а сейчас это важно.

И все бы хорошо, вот только ногу под брюками что-то щекочет. Хочется дернуть ей, или, задрав штанину, почесать. Но я стою и не решаюсь двинуться.

Высокий и статный мужчина внимательно осматривает нашу нестройную шеренгу, цепко фиксируется на каждом лице, но когда очередь доходит до меня, его взгляд скользит мимо.

Амулет отвода глаз работает прекрасно, как и все сделанное в моей семье.

– Вы люди, – сильный голос окатывает нас упругой волной.

Вот это новость! Ни за что бы не догадалась! И как только он это понял?

Пока стараюсь сдерживать насмешливую ухмылку, меня и остальных так прикладывает силой, что внутри что-то дергается и хочется встать навытяжку. Краем глаза замечаю, что с обеих сторон от меня парни вздергивают подбородки, расправляют плечи. Я повторяю их движения. Внутри разливается жар, хочет вырваться на кожу, но с помощью спрятанного в волосах амулета и усилия воли я подавляю его. Несмотря на артефакт отвода глаз, не хочется выделяться из общего строя и привлекать к себе внимание. Необходимо приложить все усилия и вести себя более сдержанно. Я уже понимаю, к чему может привести неуместное веселье, и не хочу повторения опыта.

А нога чешется все выше. Да что же такое-то? Уже свербит под коленом. Зуд сводит с ума. Хоть не сбрасывай штаны, чтобы посмотреть, кто же или что там скребется. Хотя... амулет должен помочь скрыть лишние движения. Уже не на шутку раздумываю над этой возможностью, но с мысли сбивает раскатистый рокот.

– Некоторые из вас в первый раз окажутся в такой близости от других рас.

Вот это точно. Мое первое столкновение с ними не назовешь удачным. От воспоминания по спине прокатывается неприятный озноб. Плечи передергиваются, но я стараюсь сдерживать невольное движение, потому что острый морозно-синий взгляд обращается ко мне. Плышет дальше, дергается обратно, но упрямо проскальзывает мимо.

Неопознанная щекотка перемещается на ягодицу, невольно дергаюсь почесаться и... привлекаю внимание.

Напоминающие крылья брови стремительно сходятся на точеной переносице, и между ними пролегает тонкая морщинка.

Чеканный шаг отдается в ушах похоронным набатом. Да, я постаралась все предусмотреть, и, надеюсь, меня не смогут разоблачить, но расставаться с необходимым амулетом совсем не хочется.

Меня обжигает морозным ароматом зимних яблок и чего-то очень пряного. Непроизвольно сглатываю.

Ни слова не говоря, мужчина приближается ко мне и протягивает руку ладонью вверх. В глаза не смотрит, потому что не может, взгляд скользит поверх головы или вбок, только не на меня, и ему это не нравится.

– Давай, – негромко, но непреклонно чеканит он.

То, что взгляд упорно скользит мимо, создает странное ощущение, что требование относится не ко мне, но послушаться не могу. Не в моем положении.

Зря. Ох, зря он требует амулет. Ему же лучше, если не привлекаю ничье внимание.

Расстегиваю верхние пуговицы рубахи и развязываю на шее кожаный шнурок.

На ладонь ложится согретый моим теплом прозрачный кристалл в серебряной оплетке, напоминающей клубок спутанных металлических нитей. Видимость хаотичного переплетения обманчива – на самом деле, это тщательно продуманное наложение и пересечение силовых каналов, чтобы сбивать ненужное внимание, а кристалл внутри питает магией всю конструкцию. Я не без оснований могу гордиться своей работой. И вот сейчас должна передать ее в чужие руки, но, кажется, без этого не обойтись.

Даже несмотря на принятое решение и благоразумные мысли, не тороплюсь вкладывать амулет в протянутую ладонь.

Прямая нотка в запахе мужчины усиливается, становится острой, режет горло. У меня невольно подрагивают крылья носа, сильнее сжимаю шнурок.

Он не собирается ждать. Сжимая мои пальцы, отчего под кожу пробирается жгучий холод, отнимает подвеску.

Он, что?.. Он?..

Жаль, что сейчас под действием артефакта, подавляющего видение магии. Я вообще пользуюсь этой способностью только при работе. В основном артефакторы ориентируются на цвет кристаллов, отвечающий за их воздействие, но я вижу больше – малейшие нюансы оттенков и силы, что позволяет идеально подбирать их для амулетов. И вот сейчас из-за собственного творения не могу удостовериться в своих подозрениях.

Дыхание перехватывает. Не желая верить догадке, во все глаза смотрю на мужчину, а он рассматривает мой амулет.

– Н-неплохо, – задумчиво тянет, покачивая кристаллом и разбрасывая вокруг себя яркие отблески. – Человеческая работа? – киваю в ответ. – Да, вы умеете делать артефакты. Этот я изымаю, – собирает вместе со шнурком в кулак и засовывает в карман.

Я облегченно перевожу дух – более тщательного обыска удастся избежать, а ведь у меня еще много чего интересного есть.

– В этом году на территорию Академии запрещено проносить любые артефакты. Кто еще этого не знает? – мужчина окидывает всех грозным взглядом. Судя по ропоту и суетливым движениям, не знают многие. Объявление бы, что ли, вешали. Обитатели человеческого округа здесь не самые частые гости. – Всем снять! – резкая, как удар хлыстом, команда заставляет ускориться. Даже у меня подгибаются колени, а щекотка достигает живота.

Что-то теплое ползает под поясом, перебирает лапками, прижимается и... щекочет! Опять оно щекочет!

Меня дергает от нервных судорог, а тем временем остальные расстегивают рубашки, задирают рукава и штанины, распутывают волосы. Некоторые из амулетов я узнаю, другие нет. Из знакомых – улучшающие память, скорость реакции, попадаются и боевые. Хм... кто-то рассчитывает прорваться на более престижные факультеты. Оптимисты. Я на многое не надеюсь. Мне главное суметь здесь задержаться, и самое надежное – это заняться тем, что я умею – созданием артефактов. Даже не сомневаюсь, что смогу поступить на нужный факультет, только теперь больше внимания надо уделять сохранению тайны.

– Что смешного? – на меня снова направлен пронзительно ледяной взгляд.

Внутри дергается огонь. Сжимаю кулаки и умиряю его.

Нельзя!

Нельзя позволить вырваться опасной магии, способной навлечь опасность на всю семью. Вытерпеть еще два года под подавляющим артефактом, и все пройдет. Я стану нормальной.

Обычной, как и все остальные люди. Без способности спалить все вокруг себя. Почувствовав, что могу говорить, а не разъярённо шипеть, поднимаю взгляд.

– Просто не понимаю, зачем кричать сейчас, если можно было предупредить на входе. Вы правильно сказали, мы – люди, и не знаем ваших правил, – еще выше вскинув голову, смотрю прямо в синие с ледяными всполохами глаза. Спина прямая, плечи расправлены, ноги практически вросли в плитку площади – не сдвинуть. Ну зачем мне такое упрямство? Огонь внутри ревет, рвется на кожу, и чем пристальнее смотрит мужчина, тем сильнее разгорается пламя.

Спокойно, Алисия, спокойно. Не позволяй ему испортить себе жизнь. Время пройдет, и я про него забуду, а жизнь обещает быть длинной и, возможно, интересной, если не попадусь.

– Смелый? – прищурившись, он смотрит на меня, давит магической силой. Мне бы благодарно потупиться, признать его превосходство. Может, подломлено упасть на колени, но огонь внутри не позволяет сдаться, держит прямо, хотя кожа покрывается мурашками, кости трещат, а давящий холод так и норовит заморозить бушующее пламя. – Подобное поведение недопустимо, – цедит сквозь зубы.

– Вы совершенно правы. Я того же мнения. Со студентами так обращаться нельзя, – с готовностью поддерживаю я.

У мужчины вздрагивают крылья носа, губы сжимаются в твердую полоску, а на шее бешено пульсирует голубоватая жилка, хотя внешне он кажется совершенно спокойным.

Ни слова не говоря, разворачивается на каблуках и идет вдоль нашей ломаной шеренги. Только после того, как отбирает у всех амулеты, возвращается ко мне.

– Как зовут? – едва заметно покачиваясь с пятки на носок, чуть ли не пронзает льди-сто-синим глазами. Теперь ему ничего не мешает. Осматривает с ног до головы, ощупывает взглядом фигуру: начиная от перетянутой тканевой лентой груди и заканчивая, кажется, сапогами. Талию, чтобы не выдавала и не слишком отличалась от бедер, я обернула толстым плотным поясом, но все равно стараюсь не дышать, пока по мне скользит внимательный взгляд.

Все, над чем сокрушались родители: невысокий рост, излишняя шуплость, отсутствие мягких округлых форм и мальчишеские повадки, – сейчас оказывается как нельзя кстати. Вряд ли получилось бы скрыть пышные бедра или грудь.

– Ал... – вовремя спохватываюсь и не произношу настоящее имя. – Алис... – немного замявшись, добавляю: – господин, – как к нему обращаться? Подозреваю, что он представитель сильнейшей расы, но какой у него здесь статус? Не хотелось бы видеть его в числе профессоров – репутацию у него уже заработала не самую лучшую.

Пронзительно—синие глаза несколько не добреют.

– Что это? – мужчина прихватывает блестящую на солнце ярко-медную прядь – мою гордость. – Вы пришли учиться на цирюльника? – синие глаза сужаются, четко очерченные губы презрительно кривятся. – Не думаю, что у вас будет столько времени, чтобы ухаживать за подобной гривой.

Сгребает мои волосы одной рукой, на указательном пальце другой выпускает длинный и страшный сверкающий коготь и... одним движением срезает хвост почти до затылка.

Вздрагиваю. Мои амулеты! Проверяю ощущения – вроде, все по-прежнему. Артефакты подавления огня и блокировки видения магии все еще действуют. Это хорошо. Медленно выдыхаю, и сознанием завладевают новые ощущения.

Ветер странно холодит шею. Мне непривычно, неловко, словно раздели на виду у всех. Хочется сжаться в клубочек, заплакать. Настолько беззащитной не ощущала себя даже на ярмарке, когда попала в лапы оборотня. Я уже чувствую, как накатывают слезы, но сдерживаюсь под холодным взглядом. Невольно смотрю на его волосы – они тоже очень длинные, темно-каштановые, почти черные, спускаются блестящим плащом ниже плеч, а от лица убраны точно

такими же косичками, которые у меня сейчас медленно расплетаются... создавая опасность разоблачения.

Крепко сжимаю губы, чтобы не ляпнуть что-нибудь неосторожное. С запозданием внимаю голосу разума – с более сильными расами связываться опасно, люди слишком слабы по сравнению с ними. Если при поддержке артефактов еще можем что-то противопоставить, то сейчас, без всего, незнакомец может раздавить меня не шелохнув пальцем, одной только магической силой. Поэтому я молчу и опускаю глаза. Кажется, его это устраивает. Он шумно вдыхает и идет дальше, осматривая прически других будущих студентов.

Несколько мальчишек, как и я, решивших оставить длинные волосы, лишаются их. Исключением остаются только девушки – насмешливо осматривая и хмыкая, незнакомец проходит мимо, возвращается на исходное место и встает к нам лицом. Издалека снисходительно окидывает взглядом. Не знаю, как других, но меня опять окатывает морозной волной, и внутренний огонь мгновенно отзывается. На животе, там недавно что-то щекоталось, начинает пригревать, потом прижигать, и вдруг все исчезает. Настолько быстро, что я даже вздрагиваю. Кто же ко мне забрался? Неужели огненный муравей? Но откуда?

Снова по мне проскальзывает холодный взгляд, промораживая до самых костей.

– Меня зовут Диеринар Тесара, – по шеренге проносится ропот недоумения, любопытства и возбуждения.

Я выдыхаю сквозь стиснутые зубы – так и есть, я правильно догадалась. Наш высокомерный незнакомец – ледяной дракон. Но этого мало. Он к тому же еще и наследник престола. Вот только, какие дела привели его в академию, и как долго планирует здесь задержаться? Кажется, те же самые мысли беспокоят и остальных.

Магия привычно давит, нисколько не усиливается, поэтому, занятая своими мыслями, я не замечаю, как с двух сторон от меня будущие студенты опускаются на одно колено. Даже девушки. Одна я продолжаю стоять среди них, как пожарная каланча.

Понимаю, что происходит что-то неладное, только когда льдистый взгляд, остановившись на мне, промораживает до самой хребтины. Вздрагиваю, осматриваюсь и следую благоразумному примеру. Правда, излишняя поспешность и рвение приводят к тому, что колено больно ударяется о цветную плитку площади перед академией, а у меня едва не брызгают слезы. И, кажется, на колене гостается прореха.

Только этого не хватало, ага. Теперь буду сверкать сквозь дырку голой кожей. Самое то для прохождения вступительного испытания. Может, заплачут от смеха и не заметят мелкие промахи.

Пока сокрушаюсь над тем, что опять вляпалась в неприятности, ледяной взгляд перестает жечь и давление магии немного ослабевает.

– Все верно, – роняет Диеринар. – Не стоит забывать, что драконы сильнее вас, но теперь можете подняться. Те, кто выдержит испытания, смогут обращаться ко мне просто по имени. В этом году я буду курировать работу Академии, а здесь не действуют никакие титулы, – весомо заявляет он. Понятнее не становится. – В совете было принято решение, что недальновидно пускать на самотек будущее страны, а выпускники Академии и есть наше будущее. Я буду наблюдать за тем, как проходят вступительные испытания и за последующим обучением, выявлять наиболее способных для последующей службы на благо государства.

Неприятная новость. Если за испытания я не особенно переживаю – с моим опытом и способностями на факультет артефакторики поступлю легко, то дальнейшее пребывание рядом с наследником оптимизма не внушает. Для беспокойства о сохранении моей тайны хватило бы и постоянного присутствия сокурсников. Внимание наследника в моем случае совсем лишнее.

Все чаще и настойчивее появляется мысль, что надо бежать отсюда. И чем быстрее, тем лучше.

Вот только... Я не могу позволить себе подобную роскошь. Возможно, родители меня и примут, но вот жить им не дадут – это точно. А дома еще младшая сестра, и она не виновата, что я такая растяпа. Придется изо всех сил цепляться за Академию.

Окончательно приняв решение, я резко выдыхаю и снова обращаю на себя всеобщее внимание.

Немного помолчав, подождав, не издам ли еще каких звуков, Диеринар кивает и продолжает:

– Итак, поскольку у нас уже объявился смелый и ему не терпится показать себя, он и будет первым проходить испытания, – бодро заявляет он.

Вот же ж!

Поздно вспоминаю о том, что необходимо слиться с остальными. Теперь и на легкое прохождение испытаний надеяться не стоит. Принц не простит мне дерзкого выступления и того, что невольно перебила его. Ну почему у меня все и всегда идет не так? Вот и сюда попала исключительно из-за своей крайней невезучести, а так сидела бы в нашей мастерской, создавала амулеты, ждала, когда родители найдут достойную партию... Эх!

Но делать нечего, и я плетусь за решительно вышагивающим Диеринаром. За спиной слышу неуверенное перешептывание остальных людей.

Откровенно говоря, страшно. Как приспособлюсь к жизни рядом с другими расами, если они все сильнее нас? Наверное, остальных одолевают те же сомнения.

Глава 2. Арена

По широкой аллее, затененной высокими деревьями с густой кроной, мы маршируем мимо, судя по всему, лабораторий, теплиц, общежитий и подходим к высокому ограждению. За ним раздаются внушающие опасения пощелкивания, треск, а то и грохот.

Нервно повожу плечами: судя по звукам, сейчас там проходят испытания бойцы или щитовики, но я-то хочу на артефактора.

Замедляю шаг, поворачиваюсь и вопросительно смотрю на шагающего вровень со мной принца.

– Что, Алис? – косится он. – Уже не такой смелый? Неужели струсил?

Насмешка скребет по нервам, как тупой нож.

– С чего бы? – вскидываю голову. – В своих силах я не сомневаюсь.

– Мало того, что смелый, еще и уверенный, – принц многозначительно изгибает бровь, но льдистые глаза при этом остаются мрачными. – Надеюсь, ты такой не только на словах, – упирается ладонью в массивную дверь и толкает.

Усилившийся шум, окатывает упругой волной. Нечто, что притаилось на животе, нервно дергается, оставляя после себя горячие следы. Боюсь представить, что оно там со мной творит.

Едва удерживаясь от того, чтобы не заткнуть уши, осматриваюсь.

На высоких трибунах под палящим солнцем стоят, сидят, даже подлетают множество... студентов?

Возможно, там и родственники поступающих, в этом я не совсем уверена, потому что многие оборотни от волнения в полуобороте и с частично отросшей шерстью, под острыми когтями крошатся каменные перила, скалятся острые зубы, в глотках клокочет низкий рык. Эльфы стоят особняком, неприступные в своем холодном высокомерии, только кончики ушей, выглядывая из длинноволосых причесок, просвечивают бледно-желтым на ярком солнце. Под навесом плотной группой стоят вампиры – наши ночные стражники – наблюдают за происходящим на арене. А вот людей... людей совсем нет. Сколько ни всматриваюсь в возбужденную толпу, не вижу ни одного... так же как и драконов. Странно. Неужели они решили оставить своих отпрысков без присмотра?

Внизу что-то громко трещит, я перевожу взгляд на арену – надо же знать, что меня ждет – и дыхание перехватывает.

За прозрачным силовым куполом, защищающим зрителей от шальных заклятий, простирается арена почти с ямочную площадь, если не больше.

Глаза разбегаются. Никак не могу сосредоточиться на чем-то одном: взгляд цепляется то за массивные столы со сверкающими камнями для изготовления артефактов, то за нагромождение бревен, досок и грязные лужи – скорее всего, полоса препятствий, – то за мельтешение разноцветных пятен.

До проверки на боевые способности я доходить не планирую – нечего там делать. В спарринге с сильным оборотнем или драконом меня просто размажут по стенке тонким слоем. Даже отскребать будет нечего. Да и с самого начала хочу поступать на артефактора, поэтому сосредотачиваюсь на столах, стараясь разобраться в сиянии камней и в том, какие артефакты получится из них сделать наиболее эффективными.

Снять бы вплетенный в косу амулет подавления видения, но лопатками чувствую пронзающий спину ледяной взгляд. Если принц заметит несданный артефакт, вполне может не допустить до испытания, а домой мне возвращаться нельзя.

Голую шею словно замораживает, но стараюсь не обращать на это внимания и тщательно изучаю разложенные на столах камни и заготовки амулетов – все для того, чтобы будущие

студенты долго с ними не возились, но и действие их будет не таким сильным, как могло бы быть при индивидуальном подходе.

Вроде бы, с ними более-менее понятно. Работа по созданию артефактов для меня привычная – разберусь. Но что там дальше?

А дальше простирается нагромождение непонятно чего. Сейчас сложно сказать – проверка ли это каких-то физических навыков или созданных артефактов, но чувствую, что этот этап тоже придется пройти. Значит, надо рассмотреть его как можно внимательнее.

Закусив губу, стараюсь разобраться в путанице лабиринта.

– Да, этот этап придется пройти всем, – над ухом звучит раскатистый голос, а голую шею обдувает прохладное дыхание.

От неожиданности вздрагиваю и отшатываюсь. Близость ледяного дракона снова разжигает внутри пламя, словно одним только своим присутствием принц бросает мне вызов.

– Что, испугался? Уже не такой храбрый, Ал-лис? – мое имя Диеринар словно прокатывается на языке. Невозможно протяжно, чувственно. Кожа покрывается мурашками то ли от его дыхания, то ли от интонаций. Как же хорошо, что я решила замаскироваться в парня. Боюсь, от такого голоса многие девушки готовы будут распластаться у его блестящих сапогов. Но я сильная и не могу позволить себе такую слабость.

Круто разворачиваюсь и едва не утыкаюсь носом в расшитый серебром и прозрачно-голубоватыми кристаллами сюртук. Когда принц успел так близко подойти? А главное – зачем?!

На миг изумленно замираю, вдыхая аромат морозных яблок с пряной ноткой. Поднимаю взгляд на скульптурное лицо – ноздри принца тоже подозрительно подергиваются, а льдисто-синие глаза темнеют, словно на замерзшем озере наступают сумерки.

Плечам больно от стиснувших их сильных пальцев, а я, отрешившись от всего, изучаю вышивку, взаимное расположение кристаллов и пытаюсь разгадать какие чары они накладывают.

– Что вы так внимательно на мне изучаете? – словно ушат ледяной воды обрушивается на меня голос. Еще сильнее стиснув плечи, принц почти отталкивает меня, но не отпускает. Руки подрагивают от напряжения, будто он сдерживает себя из последних сил.

– У вас прекрасная защита от магического воздействия, – киваю на искусный рисунок вышивки и кристаллов.

– Как?.. Откуда?.. – вздергивает он брови. Я только многозначительно улыбаюсь.

– Я же человек, – поспешно напоминаю, когда льдистые глаза затягивает грозовой темнотой. – Мы разбираемся в артефактах.

– Ах, да! – оскорбительно небрежно роняет он, отступает и встряхивает руками, словно избавляясь от чего-то, что его испачкало. – Я и забыл. Редко общаюсь с вашим видом. Все больше с представителями более сильных рас. Надеюсь, ничего не повредил, – взмахом руки очерчивает мою худощавую фигуру. – Вы такие хрупкие и так быстро ломаетесь. Не хотелось бы уменьшать твои шансы на испытании. Хотя... – оценивающий взгляд снова охватывает с головы до ног. – До конца ты все равно не дойдешь. Силенок не хватит.

Огонь вспыхивает с новой силой. Над ухом раздается сухой треск – один из кристаллов амулета разламывается.

Чего принц добивается? Неужели подозревает наличие во мне опасной магии и сейчас пытается ее проявить? И он уже слишком близок к этому.

– Почему вы меня преследуете? Что вы от меня хотите? – не нахожу ничего лучшего, чтобы отделаться от него, и нападаю первой.

Цели достигаю – Диеринар не только удивляется, но и отшатывается. Брови-крылья взлетают над округлившимися глазами, черные зрачки расширяются и пульсируют, а ноздри трепещут, словно он принохивается к добыче. Кажется, даже зубы заостряются под приоткрывшимися губами.

– Прекратите за мной ходить, – продолжаю, едва не обмирая от страха. – А то я о вас что-нибудь плохое подумаю.

Оставив принца с этой не вполне понятной то ли информацией, то ли угрозой, разворачиваюсь на каблуках и избегаю по лестнице на самый верх трибун, чтобы получше рассмотреть загадочный лабиринт.

Рядом нервно переступает еще несколько представителей моего вида. Вытягивают шеи, покусывают губы, нервно переговариваются. Надо полагать, лабиринт им не нравится.

Что же, придется вспомнить, как сбегала с мальчишками из родительского дома, и полные опасности вторжения в соседские сады.

– Вы ведь все хотите поступить в Академию? – разворачиваюсь лицом к стайке нервничающих мальчишек и девчонок. Не понимая, чего я хочу, они подозрительно смотрят, но кивают. – Тогда предлагаю действовать вместе, – продолжаю с запалом, которому еще никому не удавалось противостоять. – Те, кто разбирается в конкретном препятствии лучше, помогают отстающим.

На меня продолжают смотреть и моргать.

Откуда же их таких набрали? Неужели непонятно говорю? Еще и принц, видимо, не решаясь приближаться, чтобы я не исполнила угрозу, смотрит издали и посмеивается. Ждет, что я провалюсь. А вот блох ему под крылья!

– Я умею хорошо и быстро делать артефакты и могу обеспечить ими всю группу, – поясняю свою мысль. – Те, кто мыслит стратегически, может построить оптимальный маршрут по лабиринту, тактики – продумают, как лучше всего преодолеть каждое препятствие. Физически сильные или ловкие будут страховать более слабых.

Изучающие меня глаза проясняются, и ребята заметно оживляются. Естественно, не обходится без недовольных.

– Не понимаю, почему я должен тащить на себе всяких задохликов? Они все равно не смогут выдержать нагрузку обучения. Так пусть сразу вылетят, – на всякий случай отойдя подальше от основной группы, чтобы не дай Защитница не решили, будто он с ними наравне, надменно заявляет русоволосый парень среднего роста. Одет он дорого, как дворянин, и держится высокомерно. – Я лучше какой-нибудь девчонке помогу. Потом постель будет мне согревать, – усмехается, вскидывает голову, оглядывает свысока немногочисленную группку девушек, будто ожидая, что они наперегонки кинутся к нему, чтобы снискать помощь и благосклонность. Меня же так и подмывает заехать ему по коленке, чтобы разбил задранный нос о не очень чистый камень амфитеатра.

– Я тоже не хочу оказаться в отстающих только из-за того, что кто-то слабее меня, – хрипло заявляет крепко сбитая девица. В отличие от парня, у нее прямо на лице написано низкое происхождение и привычка к тяжелому труду. Наверное, для нее обучение в Академии – единственный шанс получить более высокий статус. Стоит ли винить за то, что не желает его упускать?

– Я никого не заставляю, – вздыхаю я, по-прежнему чувствуя на спине льдистый взгляд. Всего лишь, предлагаю. Кто согласен, давайте обсуждать стратегию, и кто за какие этапы отвечает.

Еще несколько парней отходят в сторону, не желая брать обузу, зато остальные мгновенно включаются в обсуждение.

Я уже не вижу, как на противоположном от столов с артефактами краю арены оборотни страшно дерутся с драконами, и с головой погружаюсь в распределение обязанностей.

Глава 3. Испытание

Оглушительный звук гонга прерывает наше едва не перешедшее в драку обсуждение. После него еще долго гудит в ушах, а голова куда-то плывет.

– Теперь, когда оборотни прошли испытание и получили распределение на факультеты, настала очередь самых слабых представителей Аргарра попробовать свои силы и попытаться стать частью Академии, а в дальнейшем получить пост в одном из государственных учреждений, – над ареной и зрителями разносится рокот усиленного голоса принца. – Прошу людей выйти на арену!

Нестройной толпой, с оглушительным топаньем, под насмешливое хмыканье зрителей мы спускаемся по каменным ступеням.

– Тем, кто хочет поступить на факультет артефакторики, необходимо собрать амулеты из представленных на столах кристаллов и пройти с ним через лабиринт, – я радуюсь, что все правильно просчитала и лабиринт не станет для меня препятствием. – Будущим целителям также надо создать эликсиры из находящихся на столах заготовок и не допустить схода с дистанции своих друзей. Чем больше людей дойдут до финала, тем больший балл вы заработаете. Для вас завершением испытания станет преодоление полосы препятствий. Для тех, кто хочет получить высший балл или попробовать на боевые специальности, необходимо выстоять в поединке с противником, превосходящим вас по силе – с оборотнем! – мальчишки рядом испуганно выдыхают, словно пропустили удар под дых. – Оборотни будут драться без усиления артефактами, – добавляет Диеринар, но парням почему-то от этого ничуть не легче. – А сейчас посмотрим, насколько вы готовы, – зубасто улыбается он, взмахивает рукой, и широкие двери перед нами распахиваются.

Первыми бросаются на арену аристократ и девушка из низов, которые отказались работать в команде.

Я хочу переждать толкучку, чтобы не затоптали, но быстро спохватываюсь, что расхватывают все самые лучшие кристаллы, и бросаюсь сквозь толпу.

– Ты не пройдешь. Я тебе это обещаю, – ледяной ветерок касается уха, колышет выбившуюся из косы прядку, морозит шею.

Чтоб у него чешуя облезла! Разве можно говорить под руку?!

Каким-то чудом принц оказывается рядом, слишком, непозволительно близко, и я изо всех сил наступаю ему на высокородную ногу. Слышу сдавленное шипение.

Вот так-то! Ты еще узнаешь, на что способна человеческая девушка, если некуда отступать.

Изо всех сил работая локтями, проталкиваюсь к столу с заготовками для артефактов и спасаюсь от возможного драконистого гнева. За что же он на меня так взелся?

Но рассуждать особенно некогда. Краем глаза наблюдаю, как у второго стола будущие целители колдуют над зельями, а сама, делая вид, что поправляю волосы, торопливо вытаскиваю амулет подавления видения. Будет неудобно, но переживу. К угрозе принца не стоит относиться легкомысленно, и я намерена приложить все усилия, чтобы доказать свою способность учиться здесь.

Сейчас я в своей стихии, и ничто не в силах мне помешать. Погружаюсь в работу, не замечая, как кто-то пытается пристроиться сбоку, не обращая внимания на колющий лопатки взгляд, – руки сами отыскивают нужные кристаллы и вплетают их в вязь силовых нитей. Только успеваю хлопнуть по чужим пальцам, пытающимся увести у меня необходимый для амулета камень.

Вот прозрачный кристалл – внешне похож на используемый в артефактах отвода глаз. На первый взгляд неотличим, но я узнаю более резкое преломление света в его гранях, мнящуюся

магию внутри – это усиление скорости реакции. Сгребая полную горсть и быстро, пока никто не успел перехватить, заталкиваю в сплетенные из серебристых нитей капсулы. Я придала бы им немного другую форму – более обтекаемую по корпусу и сильнее заостренную с обоих концов, но приходится работать с тем, что есть.

Раздаю своей команде – быстрота реакции пригодится всем. Так же как и усиление тела с помощью темных матовых камней в оплетке, напоминающей диск, выносливость – заключенный в куб кристалл глубоко-коричневого цвета, и скорость – бледно-фиолетовый камень в узком и высоком конусе.

Быстро потираю руки – вроде бы, снабдила всем необходимым. Что здесь еще осталось?

Среди разбросанных кристаллов сосредоточенности, грациозности и привлекательности для всех – удивительно, как они здесь оказались, ими ведь торгуют нелегально, – замечаю, словно осколки солнца, несколько крохотных кристаллов огневой магии. Их увидеть еще более странно, чем артефакты привлекательности – применение огневой магии жестко контролируется государством, именно поэтому я всегда и ношу амулет подавления.

Торопливо, пока никто не успел увести, хватаю редкие камни и вставляю в диск со специальной выемкой. Заталкиваю в карман. Теперь, если вдруг моя запрещенная магия вырвется на свободу из-за поврежденного амулета, у меня будет оправдание.

Перевожу дыхание и поднимаю голову – моя команда нетерпеливо топчется на краю лабиринта, перед полностью прозрачным, позволяющим видеть, что происходит внутри, ограждением, к ним уже успели присоединиться целители, обвешанные гроздьями склянок и роликами регенопластыря.

Аристократ с девицей к этому времени уже успевают достичь примерно середины лабиринта, где благополучно и застревают, запутавшись в веревочных силках.

Прищуриваюсь – кажется, чем энергичнее ребята трепыхаются, тем сильнее путы их сдавливают. Не задохнулись бы. Зато теперь знаем, что туда точно идти не надо, а ведь это, казалось бы, самый короткий путь.

Сквозь отделяющий арену от зрителей щит доносится глухой рокот. Поднимаю голову, скольжу взглядом по негодующим оборотням, высокомерно-отстраненным эльфам, вампирам, которым словно ни до чего нет дела, и... утыкаюсь в принца. Он стоит не так чтобы далеко, широко расставив ноги и скрестив на груди руки. Ловит мой взгляд и вопросительно вскидывает бровь. Даже кивает на выход.

Не дождется!

– Ну что, решили, как пойдем? – подхожу к нервничающим ребятам.

Осматриваю начало лабиринта – высокое прозрачное ограждение прерывается в двух местах: огромной грязной лужей с ненадежными плавающими мостками и недосыгаемой – высотой с само ограждение – каменной стеной.

– По мосткам через грязевую лужу точно не пойдем – за ними силки. Вон, Грен с Линой уже застряли, – подает голос девочка с туго заплетенной толстой косой. Смугло-золотистая кожа указывает на то, что она прибыла из южных приграничных земель.

Это кажется мне интересным – жители южной границы почти никогда не появляются в центральных землях. Их здесь не очень любят, считают шпионами соседнего государства, с которым у нас уже долгое время идет необъявленная война.

Но задумываться об это некогда. Рано или поздно все выяснится.

– Какие предложения? Время идет, если не успеем все пройти, то не поступим, – я тоже начинаю нервничать. Не хочу, чтобы Диеринар оказался прав. Не хочу видеть насмешливое: «Я же говорил», в синих глазах.

– Полезем через стену, – решает рослый широкоплечий парень с копной выгоревших желтоватых волос и светло-кариими глазами. – Кстати, меня Кайлеб зовут.

– Алис, – я пожимаю протянутую мозолистую руку. Похоже, парень тоже не из богатых.

– Быстро ты с амулетами справился, – он одобрительно смотрит на меня, пока все остальные рассматривают стену почти в два раза выше нас.

– Мы не сможем. Мы не справимся, – канючат немногочисленные девочки из целителей и несколько парней.

– Может, найдем путь попроще?

– Лучше сразу познакомиться со всеми неприятностями, чем потом попасть в западню, – решаю я и делаю шаг к устрашающей стене. – Справимся. У нас есть артефакты усиления, а там я вижу выемки. Будет за что зацепиться и куда опереться. Пойдемте!

И первая бегу к препятствию.

Наконец-то пригождается навык лазанья по деревьям и чужим заборам, а ведь мама постоянно меня за это ругала: «Неприлично такой взрослой девушке одеваться, как мальчик, и носиться сломя голову. Ты же из приличной семьи, скоро жениха будем искать. Как посмотрим в глаза будущим родственникам?»

Но планируемое неизвестно когда замужество меня мало интересовало. Намного веселее было носиться с соседскими парнями и соревноваться, кто выше всех заберется на начинающуюся сразу за границей города отвесную скалу.

– Давай, Алис, лезь первым! – Кайлеб уже подбежал к стене, упал на колени и подставил мне сцепленные в замок руки.

– Жертвуешь тем, кого не жалко? – невесело усмехаюсь я. – Вроде как свое уже отработала?

Кайлеб недоуменно хлопает выгоревшими ресницами.

– Вдруг там наверху ловушка, – поясняю. – Кладка обрушится или штыри поднимутся.

– Вряд ли, – в его голосе слышится сомнение. – Не хочет же руководство Академии укокошить будущих студентов.

Может, руководство не хочет, а вот отдельно взятый принц, отдельно взятую меня, очень был бы не против

– Я решил, что ты достаточно сильный, чтобы вытянуть остальных, – продолжает Кайлеб. – Но если не хочешь, пусть идет кто-нибудь другой, – он оглядывается.

После моего предположения добровольцев не находится, и все испуганно отступают.

– Ладно, пойду. Давай руки, – вздыхаю я, подхожу к стене и цепляюсь пальцами за первую же подходящую выемку.

Глава 4. Стена

Едва успеваю поставить ногу на сцепленные в замок ладони Кайлеба, он сразу же распрямляется и подкидывает меня.

Ух! Вот это силушка. Ее бы да в мирное русло, а не на службе у зазнавшихся драконов.

Торопливо перебираю руками по выемкам и выступам, стараюсь удержать равновесие, чтобы не шлепнуться на землю.

Перехват. Еще один. Осторожно подтянуть ноги и найти надежную опору. Снова подтянуться.

Я продолжаю ползти по бесконечной отвесной стене, а руки немеют от напряжения. Кончики пальцев уже не чувствую. Мышцы ноют.

Снизу кто-то напряженно сопит. Значит, поднимается следом. Теперь точно не имею права на ошибку. Если сорвусь и упаду, то унесу за собой и того, кто снизу.

Когда уже закончится этот ужасный подъем? Даже скала рядом с моим родным городом не была такой неприступной.

Уже не помогают амулеты укрепления тела. Рука соскальзывает с очередного выступа. Под дружное улюлюканье с трибун повисаю на пальцах и чудом нахожу опору для одной ноги.

Странно, почему сорвалась? Показалось, что зацепилась надежно. Смотрю на руку – кончики пальцев окрашены красным. Надо же, тело настолько нечувствительно, что не замечаю содранную кожу. Надо дать себе передохнуть.

Подтягиваюсь на одной руке, ногами нахожу еле ощутимые трещины и всем телом впечатываюсь в стену.

Запоздало приходит мысль, что кто-то притаился у меня на животе. Но сейчас не до него. Пусть само о себе позаботится, мне же надо дать отдых рукам.

Стена подо мной странно проминается, будто не камень, а туго набитый матрац.

Неужели специально предусмотрели для слабых людей? Удивительно и не верится, но с благодарностью вжимаюсь в упругую поверхность и опускаю руки. Мышцы сразу начинают покалывать, и я прикрываю глаза, стараясь отрешиться от всего.

– Эй, ты там! В порядке?

Отрешиться не получается. Голос Кайлеба достигает меня и здесь. Вниз смотреть нельзя. Это я хорошо помню.

– Да, – ответ получается хриплым. Не сразу замечаю, что во рту пересохло. – Сейчас немного отдохну и полезу дальше! Кстати, стена не совсем твердая. Если к ней прижаться всем телом, она немного продавливается! Можно отдышаться.

Снизу тут же раздаются сдавленные ругательства, а затем недовольный голос:

– Ты собираешься дальше загорать или все-таки полезешь? Нас вообще-то ждут.

Ну что за люди? Вреднее драконов. Даже дух перевести не дают.

Делать нечего. Устала-не устала, а надо ползти дальше. Я отлепляюсь от сразу же ставшей твердой стены и ползу дальше.

Когда в очередной раз скидываю голову, чтобы отыскать, за что ухватиться, не поверю глазам – край стены! Он так близко! Просто невероятно. Всего несколько перехватов, и я смогу нормально отдышаться!

Горячая волна ошпаривает лицо, усталость отступает, а руки словно приобретают дополнительную ловкость. Когда доползу – надо будет проверить артефакт ускорения реакции – не задействовала ли ненароком. Чувствую, он мне еще пригодится.

Последний рывок, и я без сил валюсь на достаточно широкую площадку. Руки висят безвольными плетями, но расслабляться некогда.

До боли закусив губу, встаю на четвереньки, выглядываю с другой стороны стены. Нда... хорошо, что я в команде и не ринулась без оглядки на дальнейшее покорение препятствий – земля представляет собой мешанину из острых кольев, грубых сколов камней и ям. Пробираться придется осторожно, так же как и спускаться, иначе сами насадимся на колья, и нас можно будет поджаривать на костре.

Веселенько проходят испытания в Академии. Удивительно, как еще студенты остаются после этого живыми.

– Ты мне руку подашь или нет? – хриплый голос приводит меня в чувство.

Возвращаюсь на нашу сторону и вижу темноволосую макушку шупленькой девушки. За спиной у нее висят гроздь склянок с зельями.

Ложусь животом на площадку и втаскиваю ее к себе.

Надо сказать, Кайлеб поступил мудро, что второй отправил ее. Вряд ли у меня хватило бы сил втащить кого-то более тяжелого.

Едва девушка оказывается рядом со мной, над ее головой расплывчато, словно знойное море, проявляются надписи:

«Зелья – 10

Артефакты – 0

Стена – 8»

– Ого! – тычу пальцем поверх ее головы. – У меня так же?

– Угу, – хмуро кивает она. – У тебя по зельям... нуль, по артефактам... десятка, а за стену... девять. Наверное... потому... что чуть не сорвалась, – сбившееся дыхание мешает говорить. Она наклоняется и упирается руками в колени. – Как же тяжело.

– А тебе за что срезали баллы? – интересуюсь я.

– Тоже чуть не упала. Вот посмотри, – демонстрирует мне ободранные лоб и щеку, а также дыры на коленях. Кстати, из-за тебя. Зачем соврала, что стена проминается? Хотела отделаться от конкурентов?

– Что?! – непонимающе хлопаю ресницами.

Я еще в своем уме и точно помню, как твердая поверхность продавилась, принимая форму моего тела.

– Я... не... – начинаю говорить, но по виду девушки понимаю, что оправдываться глупо. Она мне все равно не поверит, и следующие слова это подтверждают:

– Не парься. Все нормально. Если бы сама догадалась, то сделала бы так же. Я Дарина. Твое имя уже знаю. На, подкрепись.

Отделяет от грозди одну из склянок и протягивает мне.

– Это восстанавливающее зелье. Все не пей. Оставь другим. А вот этим заклей пальцы. – протягивает ролик регенопластыря.

Зелье растекается внутри обжигающими ручейками и наполняет силой, а пластырь жжет пальцы, но это все же лучше, чем измазать все вокруг себя кровью.

– Эй! Поможете залезть? – снизу раздается очередной голос.

На живот падаем с Дариной одновременно и втягиваем к себе высокого нескладного мальчишку.

Таким же манером вытаскиваем остальных. Группа на стене увеличивается, а внизу редее. Последним залезает Кайлеб. Над его головой тоже появляются цифры, и я в последний момент удерживаю его на краю, чтобы не попался в приготовленную ловушку.

– Ух ты! – отшатывается он и внимательно изучает неприятный сюрприз.

После недолгого обсуждения принимаем решение спускаться по живой веревке.

Первой, неожиданно, назначают меня – я должна зацепиться за Кайлеба и удерживать на себе вес Дарины. Почему-то все решают, что мы с ней самые выносливые, или просто не хотят,

чтобы по ним проползала целая толпа. Кайлеб не желает участвовать во всеобщей свалке и берет на себя самую ответственную роль – он будет лежать на площадке и держать меня.

Надеюсь, он знает, что делать и как меня удержать достаточно долго, чтобы не рухнула на торчащие из земли колья, и выдержать Дарину. Девушка хоть и не отличается внушительным весом, но все ж таки не пушинка, а я не грузчик. Мои пальцы, если не считать вылазок с парнями, не держали ничего тяжелее кристалла для артефакта, а вся семья, видя во мне свое будущее, очень бережно относились к моим рукам.

– Давай уже, скорее, – снова Дарина меня подгоняет. Ну что за нетерпеливая девчонка, а ведь для целителя очень важна выдержка.

Неодобрительно качаю головой, но одергиваю себя, что это не мое дело.

Готовясь к решительному шагу, я выдыхаю, но прежде чем ухватиться за Кайлеба, невольно поворачиваюсь к застрявшей в силках парочке – они до сих пор барахтаются в веревочных петлях и больше всего напоминают попавшуюся пауку добычу – точно так же обмотаны веревками. Еще немного, и они не смогут дышать.

В руководстве Академии просто звери какие-то. Впрочем, это же драконы – конечно же, звери. Раздумываю, как выволить ребят, но Дарина напоминает о себе недовольным сопением.

Обвиваю свои руки вокруг рук Кайлеба, изо всех сил вцепляюсь в крепкие, перевитые напряженными мышцами предплечья и соскальзываю в пустоту. Суставы неприятно дергает. Почти сразу чувствую на плечах цепкие пальцы.

Опираясь ногами о стену, Дарина перехватывается сначала за руки, потом за талию, бедра и наконец повисает на ногах. Держится крепко, не оторвешь. Откуда в такой хрупкой девочке столько сил?

И начинается самое ужасное – по нам начинают сползать остальные члены группы. Я почти слышу, как от напряжения трещат готовые разорваться мышцы, позвоночник вытягивается и вот-вот разлетится, ступни выворачиваются под весом Дарины. А как она там? Как Кайлеб?

Глава 5. Испытание верности

Скорее бы эта попытка закончилась! Не думала, что артефактору придется проходить такие зверские испытания. Хорошо, что действие зелья восстановления еще не закончилось и артефакты усиления тела пока работают, иначе меня просто разорвали бы.

Я теряю счет времени, не знаю, сколько так болтаюсь, когда наконец чувствую облечение и уже не слышу хриплое дыхание Дарины. Видимо, она отцепилась и теперь спускается самостоятельно.

От короткого вскрика и следующего за ним оха я вздрагиваю и едва не падаю сама. Надеюсь, там с ней все в порядке. Теперь моя очередь освободить от себя Кайлеба, но страшно. Рук совсем не чувствую. Как стану спускаться? Поднимаю на него взгляд.

Светло-карие глаза налиты кровью, багровое лицо в каплях испарины, а желтоватые полосы темные от пота.

– С ней все хорошо. Ее поймали, – сипит сквозь зубы. – Давай, ты сможешь. Ты выносливый и ловкий.

Ловкость! Точно!

Направляю магию в повышающий ловкость артефакт и осторожно отцепляю от Кайлеба сначала одну руку, а затем и другую.

Пальцы сами собой находят выемки, ноги цепляются за трещинки, а стена проминается и словно приклеивает меня, не давая упасть.

Как только освобождаю путь, следом за мной спускается и Кайлеб, используя те же самые точки опоры.

Удивительно, но нам удастся добраться до земли без проблем.

Тяжело дыша, спрыгиваем и оглядываем потрепанную команду. Вроде, все в порядке... а, нет. Дарина сидит у самой стены и поглаживает лодыжку.

Над ее головой балл за стену снижается с восьми до шести. Молчу. Не хочу расстраивать. У всех остальных мерцают десятки. Надеюсь, мне балл не понизили.

– Какой-то кретин так повис, что растянул, – шипит Дарина, поймав мой взгляд. – Заметила только когда сама начала спускаться. Нога просто подлومилась, – так вот почему она сорвалась. – Зелье выпила, но, чтобы подействовало, понадобится некоторое время. Можете оставить меня здесь, – она безнадежно пожимает плечами. – Я не выдержала испытание.

Оставлять товарища? Тем более, что у нее еще есть шанс все навестать.

Мы переглядываемся.

Ни слова не говоря, к ней подходит Кайлеб, подхватывает под колени и плечи и взваливает себе на спину.

– Никого мы оставлять не будем, – заявляет он и готовится углубиться в опасный часток.

– Стой! – останавливаю я. – Кто достаточно хорошо владеет магией, чтобы расчистить нам путь?

Вперед выступают два парня и... хм... девушка. Стройная гибкая, очень эффектная. Как я раньше ее не заметила? Льяные волосы развеваются, словно под порывом сильно ветра.

Она очерчивает рукой широкий круг и резко выбрасывает ее раскрытой ладонью вперед.

Нас ощутимо бьет отдачей, зато путь на несколько шагов расчищен – все будто сметены ураганом.

Пройти этот участок оказывается неожиданно легко. Парни и девушка освобождают нам путь ударами ветра, потоками воды или направленной чистой магией. Только в самом конце упираемся в остетинившиеся металлические зубы. Видимо, укреплены магией, потому что ничего на них не действует.

Кажется, пришло мое время.

Направляю в артефакт kloпочущее внутри пламя, чувствую, как трещат и крошатся подавляющие силу камни, и с моих ладоней срывается стена огня.

Под возгласы удивления зрителей и моей команды металлические зубья краснеют, затем белеют, и стекают на землю тяжелыми каплями – путь свободен.

– Как ты это сделал? – сипит рядом Кайлеб. Все остальные стараются держаться от меня подальше.

– Артефакт огня, – отвечаю и застываю, как вкопанная.

Перед нами чистый, посыпанный песочком участок арены. На противоположной стороне – спасительная дверь. Вот только, чтобы до нее добраться, надо пробиться через стену оборотней, оглядывающих нас с плотоядным интересом и довольно скалящих клыки.

Это что? Это как? Испытание для артефакторов должно быть закончено! Почему я не могу выйти? Ноги дрожат, а я растерянно осматриваюсь в поисках выхода.

– Прошу прощения, – раздаётся над нашими головами усиленный голос принца, и я вздрагиваю, предчувствуя неладное. – В этом году произошли изменения, и всем, без исключения, студентам для зачисления в Академию необходимо пройти все испытания полностью.

Что же, одно качество у принца, несомненно, есть. Слово держать умеет. Он сказал, что не допустит моего поступления, и, видимо, я не поступлю.

– Алис, Дарина, Берни, Агата, Шейла – за спину! – не сводя глаз с обнаженных по пояс и бугрящихся мышцами оборотней, командует Кайлеб.

Позвякивая остатками снадобий, ко мне подскакивают Дарина и ничем не примечательная девушка водянистыми глазам и тугой пепельной косой. Красавица с льняными волосами, как и положено красавице, подходит степенно и грациозно, рядом с ними встает высокий нескладный парень.

– Зак и Николас – ко мне!

Три широченные спины загораживают нас от скалящихся противников.

– Не отходите! – слегла повернув к нам голову, но не выпуская из вида оборотней, велит Кайлеб. – Держитесь за нами. Идите след в след. Будем пробиваться к выходу, – он принимает боевую стойку. Зак и Николас следуют его примеру.

Мысль, конечно, здравая – эти ребята самые здоровые из нас. Если кто и сможет справиться с невероятно сильными и быстрыми оборотнями, то только они. К тому же, на их стороне неиспользованные артефакты и оставшиеся у целительниц зелья.

А меня будто что-то тянет обернуться. Поддаюсь инстинкту и обмираю – из веревочных силков торчат только руки и ступни.

Да нельзя же так!

Ребята задохнутся! Умрут! Совсем эти драконы озверели?!

Трогаю Кайлеба за плечо, он вздрагивает и оборачивается.

– Вы идите, я позже, – говорю и сама не верю, что настолько обезумела. Мне одной не пробиться сквозь стаю раззадоренных дракой оборотней.

Где мое здравомыслие, когда оно так нужно? Но здравомыслие сделало вид, что крепко спит, еще и похрапывает.

– Нет, Алис! – вторит мысленной мне Кайлеб.

В голове еще панически бьется мысль, что нельзя уходить. Одной мне не справиться, и Грен с Линой ничего подобного ради меня не сделали бы, но ноги сами разворачивают и несут к затянувшим своих жертв силкам.

– Ого! Кажется, у нас появился первый струсивший, – разносится над головой довольный голос Диеринара, а следом за ним прокатывается насмешливое улюлюканье. – Если не ошибаюсь, то это храбрый на словах Алис. Видимо, противник произвел на него неизгладимое

впечатление. Что же, на трех студентов будет меньше. Жаль. Я думал, что его запала хватить на большее. Очень жаль.

Издевается еще!

Чтобы ему чешуей покрыться!

А, нет. Чешуя у него уже есть.

Тогда, чтобы оплешиветь, покрыться струпьями и потерять ледяное дыхание.

Проживая в стране, где правят драконы, я знаю о них до обидного мало. Даже не могу придумать подходящее ругательство, поэтому шепчу все, что приходит в голову.

А вот и начало, вернее, конец длинной ловушки из переплетенных канатов.

Осторожно касаюсь одного – он вздрагивает, словно потревоженный зверь. Вибрирует, будто пытаюсь понять с какой стороны нахожусь. Следом за ним начинают дрожать и остальные – ну точно, хищники в предчувствии добычи. Наверняка, драконы зарядили их своей жадой охоты.

Собираю магию и активирую артефакт ловкости.

Извиваясь, точно змея, скольжу сквозь путаную сеть.

Конечно, можно поступить более радикально и все спалить оставшимися артефактами огня, но они могут еще пригодиться для возвращения. Есть опасность поджарить Грена и Лину, а если действовать более филигранно, то зарядов амулетом может и не хватить, а заряжать их и выдавать свою истинную магию не очень хочется.

Приходится попотеть. Иногда ползти, почти полностью припадая к земле, а иногда перепрыгивать через наиболее плотно сплетенные участки. От постоянных перелетов и приземлений начинает кружиться голова. Веревочные канаты будто светятся, переливаются разными оттенками синего: от почти прозрачного голубого, до темного, будто бездонный омут. Точно – магия ледяных драконов. Своими глазами еще не видела ее, но папа много рассказывал.

Интересно, если прикоснусь, обожжет холодом?

Но лучше не рисковать. Потом спрошу и пленников.

А вот, кстати, и они. Ребят спеленаты почти полностью. Балансируя на одной ноге, потому что вторую поставить некуда, я соображаю, как же их высвободить. Масштабное выжигание до сих пор не вариант.

– Кажется, мы рано списали его со счетов, – доносится задумчивый голос Диеринара.

Он, что, все время комментировал мои передвижения, а я, сосредоточенная на силках, этого даже не замечала?

Вот, далась я ему? Наблюдал бы лучше за Кайлебом, если уж так парни нравятся. Он намного фактурнее меня.

В раздражении прикусываю губу, вглядываюсь в переплетение светящихся линий и замечаю закономерность: от канатов, подсвеченных самым темным цветом, отделяются более светлые, а от них еще светлее, пока не превращаются в почти бесцветные. Получается, что темные питают магией все силки, и выжигать в первую очередь следует их. Надеюсь, у меня на это хватит сил и концентрации.

– Эй! Ребята! Если слышите меня, закройте глаза!

Ответом мне служит слабое трепыхание кокона.

Демонстративно достаю оставшиеся артефакты огня, не обращая внимания на прокативший по трибунам возбужденный вздох и давящую силу взгляда принца, стараюсь сосредоточиться на самом ближнем из темных канатов.

Чтобы не распылять силу, направляю на него тонкую огненную струю и медленно выжигаю.

Под ноги сыплется пепел, тускнеют, расплетаются и опадают зависимые от него части силка.

Получилось! Медленно выдыхаю и принимаюсь за следующий канат.

Так, шаг за шагом, выжигаю всю ловушку. Остатки дорывают уже сами ребята и высвобождаются из морозного плена.

Они с ног до головы покрыты инеем, а руки расчерчены фиолетовыми отметинами обмороженной кожи.

Артефактов ловкости у них нет. Мой, к счастью, еще действует. Надеюсь, что их подготовки хватит, чтобы следовать за мной и не попасться снова.

– Спасибо, – хрипло выдавливает Лина, Грен только кивает. Даже этот жест у него получается изящно и... чуть-чуть надменно.

– Не за что пока, – обрываю неуместную сейчас благодарность. – Надо выбираться отсюда. Идёте за мной и с точностью повторяете каждое движение. Сможете?

Оба, хоть и не очень уверенно, кивают.

Не скажу, что обратный путь легкий, но у нас все-таки получается выбраться.

Грен двигается с такой ловкостью, словно становится моей тенью, я даже подозреваю, что он может заимствовать чужую силу. А вот Лина несколько раз промахивается, и мне снова приходится использовать артефакт огня, чтобы освободить ее.

Заряда в нем остается очень мало, а ведь нам еще надо пробиться через заградительную команду оборотней.

Вот, кстати, и они.

К моему удивлению, Грен, как и Кайлеб, загораживает меня спиной.

– Держись, пожалуйста, позади. Мы тебя выведем, – сухо заявляет он, что не мешает вращивать вежливые обороты.

– Однако! – услышав его, усмехается ближний к нам оборотень. Его руки и ноги покрываются серой шерстью, а на голове появляются заостренные уши.

Волк, чтоб его!

Глава 6. Спарринг

Воспоминание о ярмарке накатывают удушающей волной. Паника почти захлестывает, начинают дрожать руки.

«Это не он. Не он», – повторяю себе, до крови кусая губы. Крепко сжимаю кулаки, чтобы ногти впились в ладони. Только истерики мне здесь еще не хватало.

– Что там такое? – к волку присоединяется еще один парень, покрытый белым роскошным мехом в черное пятнышко. Коврик из него получился бы отменный. Как раз такого мне в спальню и не хватало.

– Да вот, три человека уверены, что смогут пройти через нас. Видимо, опыт товарищей их ничему не научил. Глупые людишки, – волк машет куда-то в сторону.

Я поворачиваю голову и вижу Кайлеба с командой. Все потрепанные, из глубоких царапин течет кровь, фиолетовые синяки расцвечивают лица до такой степени, что трудно различить кто из них кто. Кажется, у Кайлеба, а может, у Николаса заплыл подбитый глаз. Дарину узнаю только по темным волосам – у нее разбита и кровоточит губа. Берни, кажется, баюкает сломанную руку.

Странно, но цифры над ними уже не покачиваются. Неужели не поступили?

От размышлений отвлекает утробное урчание и рычание.

Мне становится по-настоящему страшно, вот только спина Грена передо мной даже не вздрагивает. Лина напрягается, но отступать тоже не намерена. Надеюсь, они верно рассчитывают свои силы.

Мать-Защитница, помоги нам, – изо всех сил сжав артефакт огненной магии, шепчу я и двигаюсь следом за ребятами, стараясь оставаться под прикрытием их спин.

– Повеселимся, парни?! – восклицает белошерстяной и мягко, по-кошачьи, прыгает нам навстречу, за ним серым смазанным пятном промелькивает волк. Потом, кажется, еще один – каждому по зверюшке, значит.

Да они одраконели совсем! Как можно человека и оборотня заставлять драться один на один?!

Хочется сжаться в клубок, зажмуриться, чтобы ничего не видеть, но я действительно мало что различаю.

Здравомыслие решает наконец-то очнуться от спячки, а я в кои-то веки к нему прислушиваюсь – стараюсь держаться за спинами Грена и Лины. Они крепкие, широкие, прикрывают хорошо.

Я ведь артефактор, не боевк! Да, могу бегать, лазать, прыгать, даже уворачиваться, но не драться!

Ай!

Длинный изогнутый коготь проходит на волосок от моего плеча. Инстинктивно группируюсь, падаю на песок и откатываюсь. Молниеносно вскакиваю. Куда, пепел их побери, смотрят мои защитники?!

А защитникам вовсе даже не до меня.

Грена теснит обратно к силкам громадный волк. Тот ли это тот, который «любезно» приветствовал нас или другой, разобрать трудно, ему тоже хорошенько досталось от «всего лишь человека». А вот Лине намного хуже – ее почти распластывает по песку поджарый, но не менее опасный, противник. Желтая в черную полоску шерсть на его загривке стоит дыбом. С длинных клыков капает слюна. Красный влажный язык почти касается щеки отворачивающейся жертвы. Непонятно, то ли он хочет ее съесть, то ли облизать.

– Аш-ш-ша-а, – шипит Лина, когда острейший коготь вспарывает блузу на груди. Выгибается всем телом, но не может сбросить тяжеленную тушу. Желто-черная холка трясется, из слюнявого рта вылетают какие-то кашляющие звуки.

Да он же смеется! Вот, паршивец!

Над головами обоих людей стремительно уменьшается количество баллов.

Ну, драконищи бессовестные! Не зря они ледяные, никакого сочувствия от них не дождешься! Выставили оборотней против слабых людей и довольны, еще и баллы отнимают.

Не позволю!

Краем глаза замечаю смазанное белесое пятно.

Ох, пепел ему в глотку! Совсем забыла о втором кошаке!

Перекатом исчезаю с того места, куда секундой позже приземляются тяжелые лапы и когтями вспарывают сыпучий песок.

Вот так-то. Думал, меня так легко поймать? Не на того напал!

Чуть не показываю язык сморщившему нос и отплевывающему от песка оборотню, но вовремя одергиваю себя – надо помочь Лине.

Сила бурлит внутри меня, послушна малейшему желанию и мощным потоком вливается в артефакт. Камень раскаляется, обжигает руки, он почти на грани разрушения. Необходимо как можно быстрее освободить его от скопившейся магии.

Слабый заряд летит в нос бело-черного кошака. Совсем немного, только предупредить.

Кисик оказывается слишком нежным. Визжит так, будто я ему брюхо вспарываю. Подпрыгивает, переворачивается в воздухе, шлепается на землю, прикрывает лапой нос и злобно зыркает из-под нее.

Желто-черному котику достается сильнее – уж слишком тесно он прижимается к Лине. Подобную наглость необходимо пресекать на корню, иначе сама не заметишь, как уже, оказывается, наобещала того, о чем даже не думала.

С ладоней срывается огненная лента, нежно обнимает ярко—желтый бок, поглаживает уши, обвивает хвост.

Казалось бы, котики любят ласку, вот только этот почему-то срывается с места, пробуксовывая, бросается прочь и визжит так, что любо-дорого послушать. Ему бы арии петь таким-то высоким голосом. Может, я ему чего лишнего прижгла? Жаль такого самца без потомства оставлять. Боюсь, этого мне точно не простят.

Что там мой котик?

Лежит, как миленький, лапой нос прикрывает и вообще делает вид, что утомился и прилег отдохнуть. Вот и умница. Будешь хорошо себя вести, за ушком почешу... чем-нибудь тяжелым.

Разворачиваюсь к Грену – надо же узнать, как у него дела. Лина, судя по состоянию ее одежды, помочь не сможет. Ей бы незапланированный стриптиз тут не устроить.

Алис и волк сплелись в тугой клубок. Не разобрать, где чьи руки и ноги. Обрывки одежды и клочья шерсти летят в разные стороны. Что же за мания у оборотней раздевать противников? И по какому признаку волк и тигрище выбирали спарринг-партнеров? К кому больше потянуло?

Раздумывая об этом, пригибаюсь, пристально разглядываю катающийся клубок

Как бы мне попасть в шерстяную башку и не задеть человеческую.

А! Вот, кажется, хвост! У Грена его точно нет.

Выпускаю на руки еще порцию огня – интересно, а нормальные артефакты без моей подпитки должны были уже разрядиться? Ладно, если что, скажу, что немного поправила оплетку силовых линий, поэтому служил дольше. Только надо не забыть уничтожить артефакт.

Струя огня послушно срывается и летит точно в цель – под задранный и бешено молотый в воздухе лохматый хвост.

Истошного визга я не слышу, его перебивает оглушительный гул в моей собственной голове.

Понадеявшись на благоразумие бело-черного котика, я неосмотрительно выпустила его из вида, и, как следствие, меня практически сметает ударом тяжелой лапы.

Глаза, рот и нос забиты песком, в голове взрываются яремочные хлопушки, очередной удар лапы едва не ломает хребет, а я даже застонать не могу. Что-то мягкое, но очень сильное равномерно ударяет по голове. Победный рык зверя прокатывается по телу вибрирующей волной.

Изо всех сил упираюсь руками в мягкий песок, но не могу подняться из-за давящей тяжести.

Да что же такое! Нападать со спины – куда это годиться?!

От злости на подлость и на саму себя, за то, что подставила противнику спину, пламя внутри бушует, не помещается в худощавом девичьем теле и выплескивается на кожу.

Запах паленой шерсти и кожи проникает даже в забитый песком нос, а возмущенный вой пробивается сквозь нарастающий в голове гул.

Зато, кажется, шерстяная туша с меня слезает, но не успеваю этому обрадоваться, как на голову обрушивается очередной мягкий удар и... все темнеет.

Глава 7. Диеринар Тесара. Неприятные известия

Возвращаюсь из кабинета отца, обдумывая весьма неприятное известие, поступившее от наших дипломатов на территории Морао.

Фениксы...

Единственная раса, способная навредить нам – ледяным драконам, – так же как и мы – единственные, кто может прервать цепочку возрождений огненных птичек.

Мой отец, Велеринар Тесара, с трудом смог добиться хрупкого перемирия с Агерином Дайфи и соглашения о непадении, удерживающего две сильнейшие расы от взаимного уничтожения.

Пятьдесят весен хранится... сохранялся мир. Подданные обоих государств спокойно жили, работали, рожали и воспитывали детей. Без страха отпускали их учиться, а потом и на службу, и вот благополучная жизнь снова оказывается под угрозой.

Агерин Дайфи – залог нашего мирного сосуществования – скончался. Что весьма странно для фениксов.

И, как пишет наш дипломат, обстоятельства смерти весьма подозрительны.

Если расследование будет проводить его наследник – Франис Дайфи – то вряд ли что-то обнаружит. Сейчас его наиглавнейшая задача – укрепиться на троне отца, а потом...

Я прикрываю глаза, но и так не задеваю ни один угол на хорошо знакомом пути от кабинета отца к моему, даже думать не хочется, что потом предпримет Франис.

От дипломатов в Морао нам известно, что младший Дайфи уже давно продавливают отца нарушить перемирие. Вырваться из засушливых степей и захватить наши плодородные земли, наши реки, наши горы, с которых когда-то мы их вытеснили, и, конечно же, наших подданных, чтобы превратить их в бесправных рабов.

Действовать необходимо быстро.

Отправить послания всем нашим шпионам на территории Морао и при дворе Дайфи, чтобы следили в оба, докладывали о каждом изменении в проводимой фениксами политике. Отдать распоряжения приближенным к правящему семейству, в какую сторону подталкивать Франиса. Усилить контроль на нашей территории для предотвращения возможных проникновений шпионов Дайфи и выявления уже действующих.

В том, что при нашем дворе тоже есть шпионы фениксов, я несколько не сомневаюсь. Только надо постараться держать их как можно дальше от важных решений.

Не нравится все это. Очень не нравится. Но деваться некуда.

Я уже почти составляю в голове текст первого послания, когда захожу в кабинет и опускаюсь в массивное, магически усиленное кресло, способное выдержать неосторожное резкое движение дракона.

Достаю первый лист, и чувствую, как на запястье вибрирует браслет.

Кому это я так срочно понадобился?

Отгибаю край рукава, открывая охватывающую руку металлическую пластину с вправленными в нее несколькими камнями. Бледно-розовый кристалл наливается более насыщенным цветом и мелко подрагивает – кто-то пытается со мной связаться с территории Дайфи.

Вдавливая кристалл, и из места, где он закреплен, зыбким маревом выплывает голова Спайна.

Волнистые волосы развеваются, словно на сильном ветру, крылья заостренного носа мелко подрагивают, рыжие брови сосредоточенно нахмурены. Спайн – оборотень, лис. Хитрый прохвост, но при этом верный и надежный.

– Ваше высочество, – шепчет он, будто опасается быть подслушанным. – Полагаю, вы уже в курсе печальных новостей.

Я киваю и жду, что он дальше скажет.

– Мне удалось узнать, что Франис готовится к нападению...

– Когда? – вырывается у меня. Я подаюсь вперед, будто смогу приблизиться к Спайну. Если наследничек готовится к вторжению, необходимо объявить всеобщую мобилизацию, поднять все силы...

– Точно не знаю, – прерывает мои размышления придушенный голос Спайна. – Он хочет внедрить в Академию, как минимум одного диверсанта. Организуют в ней беспорядки, тем самым оттянут силы для подавления мятежа, а заодно и лишат нас будущего, вырезав все поколение молодых обученных магов, а когда основные силы будут стянуты в Академию, Франис легко пройдет через границу, по территории людей, оборотней и захватит сердце Аргарра – землю драконов. Это то, что мне удалось выяснить, но точной даты никто не называет. Возможно, они сами еще не определились, чтобы исключить предательство.

– Кто это? Кого они хотят забросить в Академию? Как он туда проникнет?

– Как поступающий, затеряется среди остальных студентов. Оборотень или человек, я...

Спайн еще пытается говорить, но дальнейшие слова тонут в ужасном хрипе, бульканье. Прозрачные глаза удивленно распахнуты, рот широко открыт в немом крике, и... мерцающая голова растворяется в сумраке кабинета.

Спайна больше нет...

Подо мной жалобно скрипит кресло, покрываются инеем подлокотники, на стенах проступает морозный узор.

Нет. Надо взять себя в руки.

Облокачиваюсь о стол и сжимаю ладонями виски.

Спайн! Что же ты так неосторожно? Это был наш самый эффективный шпион. И теперь его нет. Его больше нет. Кто-то хладнокровно подкрался и убил его. А теперь хочет так же хладнокровно проникнуть в Академию и уничтожить доверенных нам юношей и девушек.

Не допущу!

Вскакиваю, кресло отлетает к стене и угрожающе трещит.

Стремительно покидаю кабинет, пролетаю по коридорам мимо стоящих навытяжку охранников, – они делают вид, что ничего не замечают, – мимо процессии низкорослых, едва мне по пояс, существ и врываюсь в кабинет отца.

– Я отправляюсь в Академию! – заявляю ничего не понимающему родителю. – Буду курировать учебный процесс и наблюдать за студентами. Прихватчу с собой парочку своих служащих.

– А теперь спокойно и поподробнее, – отец поднимает на меня темно-синие глаза, соединяет кончики пальцев и опирается о них подбородком. – Откуда такой интерес к обучению студентов?

По мере того, как я переказываю полученную от Спайна информацию, отец все больше мрачнеет, устало трет переносицу и откладывает коричневатый с разводами исписанный лист.

– Еще и это, – вздыхает он.

– Что-то еще случилось? – пытаюсь рассмотреть текст, но отец убирает документ в папку.

– Ничего особенного, если бы не столь странное совпадение. Гномы приходили, ты, наверное, их встретил, предупредили, что пока не могут поставлять кристаллы в прежнем объеме. Какая-то у них тяжелая порода попалась.

– Думаешь, они связаны с нашими южными соседями? – сразу же улавливаю причину беспокойства отца.

– Возможно, – качает он головой.

– Но у нас есть среди них доверенные лица?

– Есть, конечно. Я распоряжусь, чтобы все тщательно проверили, просто все как-то разом навалилось, еще и ты, мой единственный наследник, собираешься отправиться в потенциально

опасное место. Ринар, – отец серьезно смотрит мне в глаза, – мне это не нравится. Что, если с тобой что-то случится? Ты будущее Аргарра, и не можешь так беспечно рисковать собой.

– Вот именно! Как будущий правитель, я должен заботиться о своих поданных и насколько возможно беречь их как от внутренних, так и от внешних врагов, а сейчас над ними нависла угроза жизни, и моя обязанность устранить ее. Если же со мной что-то случится, – я беспечно пожимаю плечами, – Ты пока достаточно молод, чтобы завести еще ребенка. От претенденток на место рядом с тобой хвостом не отмахнешься и льдом не отплюешься. Устроишь бал и выберешь любимую.

Да, я бравирую. Разумеется, мне не совсем наплевать на возможную собственную смерть, но надеюсь, что в целях конспирации Франис не отправит к нам феникса – его мы быстро обнаружим по нетипичной для нашей страны магии, а со всеми остальными расами я справлюсь.

– Даже в шутку не говори такого! – рявкает отец, и в меня летят мелкие ледяные иголки. – Твоя мать была единственной женщиной в моей жизни. Другой не будет! Как и другого сына. Так что, будь уж настолько любезен, чтобы прислушаться к отцу и побереечь себя.

Сердце кольнуло.

Мама...

Она как раз и стала той страшной жертвой, подтолкнувшей к примирению Аргарр и Морао.

Тогда я был еще слишком мал, чтобы участвовать в битве, но мама, несмотря на свое положение, настояла, что не отпустит отца одного. Тогда у фениксов тоже было двое взрослых и один птенец – Франис.

Фениксы редко имеют больше одного ребенка, и раньше мы считали это их слабостью, риском исчезнуть. Но благодаря этому в тот роковой день Исибель могла сражаться в полную силу, в то время, как мою беременную маму отец старался удержать в укрытии.

Это не было намеренным нападением на ослабленную женщину. Даже не знаю, чье заклятие по ней ударило.

Всего лишь, шальной рикошет убийственного по своей силе огня. Отец успел уклониться, но маме не помогли ни ледяной щит, ни множество защитных амулетов.

Отец впал в ярость и бросился в самоубийственную атаку. Фениксы с трудом сдерживали наш напор, пока отец полностью не выдохся.

Не знаю, почему они его тогда не добились. Возможно, тоже вымотались, растратили магию, но именно тогда Агерин Дайфи предложил перемирие. Соглашение о ненападении было заключено там же, на пепле моей мамы. Он же стал чернилами, как признание ужасной жертвы и обязательства больше не допускать подобного.

Что мы имеем? Во втором же поколении фениксов забыты все данные обеты, смерть мамы превратилась в ничто, и Франис снова готов проливать кровь.

– Отец, ты забываешь, что я давно не ребенок и долгое время занимался внешней безопасностью страны. Мое место сейчас в Академии. Там, где формируется сила противника. К тому же, я буду не один. Надежным оборотням ты доверишь мою безопасность?

– А есть они, надежные? – тускло интересуется отец. По глубоким складкам, залегшим от крыльев прямого носа к уголкам губ, по сошедшимся побеленным сединой бровям, я догадываюсь, что он тоже сейчас думает о маме. Горло сжимает точно как в тот день, когда я узнал о ее смерти.

Но расслабляться некогда, и я сглатываю тугой комок.

– Кого берешь?

– Декстера, Бравена и Вито, – отвечаю не раздумывая. С помощниками определился еще по пути к отцу. – Они достаточно молоды, чтобы сойти за студентов и не выделяться в Академии. Достаточно опытные, чтобы не растеряться в опасной ситуации и... безоговорочно преданы мне.

Отец горько усмехается, видимо, вспоминая наши с парнями проделки.

– Поступай, как знаешь, – взмахивает он рукой. – Ты действительно уже взрослый. Но, – отец поднимает голову и смотрит в упор. – При любой опасности вызывай меня. При любой. Понял? — сверлит меня пытливым синим взглядом.

– Обязательно, – щелкаю пальцами по браслету на запястье.

– Хорошо, иди, обрадуй своих балбесов, а я буду заниматься проблемой с гномами и кристаллами для амулетов.

Глава 8. Диеринар Тесара. Странный обладатель амулета

И вот, спустя пару дней, во время которых спешно оформляли документы на трех новых студентов, – повезло, что парни обучались на дому, и не успели засветиться перед преподавателями, – я стою и смотрю на разношерстую человеческую шеренгу, рассматриваю их.

Слабые, хрупкие. Кажется, их ломает от одного моего присутствия. Бледнеют, дрожат – смотреть жалко. Неужели среди них и есть тот, кто готов уничтожить студентов и преподавателей только для того, чтобы оттянуть силы от границы?

Кто на это способен?

Вглядываюсь в лица – может, в мимике что-нибудь проскользнет, что выдаст диверсанта.

Но, нет. На такой легкий исход глупо надеяться, и я начинаю приветственную речь.

Говорю заученно, как уже ранее обращался к молодым драконам и оборотням, в числе которых ошиваются мои парни, но взгляд упорно возвращается к какому-то размытому пятну.

Что это? Кто это? Невозможно даже определить пол человека. И вдруг меня озаряет – он прячется под амулетом отвода глаз!

Зачем? Что скрывает?

Разум хватается за эту оплошность – неужели диверсант себя выдал?

Ведь, если бы так пристально не вглядывался в лица поступающих, мог бы вообще не заметить его, словно он пустое место.

Намеренно чеканя шаг так, что звук гулко разлетается над притихшими людьми, подхожу к размытому пятну. Напрягаю зрение, стараюсь удержать взгляд, но он упрямо плывет мимо.

– Давай, – протягиваю руку. Надеюсь, что к нему, а не мимо.

Небольшая заминка. Неужели какой-то человек думает послушаться дракона? И ведь силу к нему не применишь – слишком слабенькие они – умрет.

Пятно едва заметно шевелится, что-то внутри него двигается. Надеюсь, снимает амулет.

Опять медлит.

Заставлять дракона ждать! Жить ему что ли надоело? Разве так поступают, если не хотят привлекать к себе внимание? Или рассчитывал на более эффективное действие амулета, не знал, что буду тщательно присматриваться.

Наугад протягиваю руку, и пальцы сжимают хрупкую, слишком хрупкую даже для человека ладонь. Отбираю амулет и только тогда могу рассмотреть его недавнего обладателя – слишком худого и невысокого мальчишку. На какой-то миг становится его жаль – заключают ведь, а сдачи он дать не сможет. Те же оборотни прихлопнут одной лапой, не говоря уже о драконах.

Зачем же он сюда пришел? Вглядываюсь в лицо с тонкими, странно-женственными чертами. Пухлые губы подрагивают. Загнутые ресницы оттеняют испуганно округлившиеся глаза, я даже не сразу могу рассмотреть их цвет из-за расширившихся зрачков. Что же, значит не совсем лишен чувства страха – это хорошо. Невольно делаю шаг ближе, заинтригованный огромными глазами. Они оказываются карими, очень светлыми, почти желтыми с темными крапинками в самой глубине. Она затягивает, погружает в себя, и нет возможности оторваться.

С силой вдыхаю, будто в самом деле тону, и ощущаю запах мальчишки – очень тонкий, цветочный с терпкими солнечными нотками.

Внутри прокатывается странное тепло – ощущение, не сказать чтобы неприятное, но непонятное, словно слишком долго сидел под палящим солнцем и что-то во мне начало таять.

Может, мальчишка из приграничных земель, и такой эффект дает особенность его магии? Надо будет познакомиться с его личным делом, к тому же амулет отвода глаз, хм...

Рассматриваю отнятый артефакт – необычное плетение силовых нитей, такого я еще не встречал, очень качественный, а значит и дорогой амулет у юноши, почти мальчишки. Кто же он такой?

– Неплохо, – оцениваю искусное плетение и качество кристалла. – Человеческая работа? – мальчишка угрюмо кивает, провожая подвеску тоскливым взглядом. А не надо носить подобные амулеты, да еще и при представителе престола. – Да, вы умеете делать артефакты, – констатирую известную всем истину. Вполне возможно, что подосланный диверсант пойдет именно в артефакторы, и при наличии хороших способностей к изготовлению амулетов и печатей, страшно подумать, что он может натворить. Несколькими сильными артефактами можно как разрушить Академию, так уничтожить всех на ее территории. Хм... А это неплохая мысль. Необходимо всех проверить на наличие амулетов и особенное внимание уделить тем, кто поступает на артефакторику. – Этот я изымаю, – заталкиваю амулет поглубже в карман, чтобы передать на исследование придворным артефакторам. Мальчишка заметно расслабляется. С чего бы это? Что еще он скрывает?

Но устраивать обыск сейчас не рискую, уже на полигоне все выяснится. А сейчас надо у всех отобрать все амулеты, чтобы быть уверенным, что на испытании будут пользоваться только учебными. Кстати, как там мои ребята?

Думая о парнях, толкаю речь о только что придуманном правиле, запрещающем проносить артефакты на территорию Академии. Позже подготовлю все необходимые документы, а сейчас приходится действовать по ситуации – жестокие времена диктуют жесткие меры.

Продолжаю думать, проходя вдоль шеренги, слегка придавливая магической силой и отбирая поспешно срываемые амулеты – никто не решается возразить.

Конечно, я предупредил ребят, что с поступающей мелочью стоит обращаться мягче, но, прежде чем отправился встречать людей, успел увидеть, как они, схлестнувшись с драконами – по правилам более сильная раса поступающих испытывает более слабую. Вот только парни даже драконов умудрились раскатать по полигону, и те уползли, зализывая царапины и срачивая переломы – не получается у хвостатых контроль. Что же они с людьми сделают? Придется провести еще одно внушение.

Размышляя о предстоящем испытании для слабых людей, отбирая артефакты, я время от времени посматриваю на привлекшего мое внимание паренька. Он провожает взглядом каждый амулет и кажется сосредоточенным – точно, артефактор. Может, не допустить его поступления? До невозможности усложнить испытания, чтобы не смог пройти? И если диверсант он, то фениксам придется придумывать новый план, что даст нам небольшую отсрочку и возможность предотвратить готовящееся нападение. Только проверить все необходимо так, чтобы никто не заподозрил о том, что нам все известно.

Провожая взглядом очередной амулет, кажется, улучшающий память, мальчишка странно подергивает плечами. Непонятная реакция.

– Что смешного? – поворачиваюсь к нему и буквально пронзаю взглядом, словно это поможет прорваться в его мысли, считать планы и замыслы. Эх! Если бы все было так легко.

Лицо мальчишки каменеет, губы плотно сжимаются, так же как и кулаки. Крылья носа напрягаются, подрагивают, а глаза будто становятся еще светлее. Чем я его так задел? И я ни разу не слышал, чтобы артефакторы под воздействием эмоций меняли свои физические параметры. Это больше свойственно стихийникам. Мальчишка становится все интереснее.

Я рассматриваю его, стараясь понять, что он скрывает за слишком миловидной и беззащитной внешностью.

Мальчика начинает говорить.

– Просто не понимаю, зачем кричать сейчас, если можно было предупредить на входе. Вы правильно сказали, мы – люди, и не знаем ваших правил, – вскидывает голову и смотрит мне прямо в глаза. Мне! Дракону! Наследнику! Спина прямая, плечи расправлены. Он определенно

напрашивается на хорошую трепку. Лед внутри разрастается, душит, рвется на поверхность острыми иглками, способными изрешетить слабое тело, переломать и расплющить. Заковать в лед, превратить в единый монолит, а затем расколоть на множество крохотных кусков.

Но зачем это ему? Зачем?

Собирается осуществить план фениксов немедленно? Уничтожить всех до единого, не успевших поступить студентов, их друзей, родителей, остальных родственников, пришедших поддержать. Это станет серьезным ударом по стране.

Только нежелание идти на поводу у заклятых соседей помогает мне удержать себя в лапах. Подавить ледяное пламя, растворить в себе и позволить ему растечься под кожей тонкой защитной пленкой. Все же отголоски разбуженной злости вырываются невидимыми магическими вспышками. Наверное, мальчишке сейчас тяжело стоять передо мной из-за разницы в силе, но он остается таким же прямым, даже не отступает. А человек ли он?

– Смелый? – смотрю на него сверху вниз, а мальчика еще выше задирает голову. Еще и упрямый. Люди не бывают столь безрассудными. – Подобное поведение недопустимо, – от усилий сдержать вырывающуюся силу стискиваю зубы.

– Вы совершенно правы. Я того же мнения. Со студентами так обращаться нельзя.

Его дерзость просто не знает границ! Точно хочет разъярить меня, чтобы списать все на драконью несдержанность. Плохо. Очень плохо фениксы изучали возможных противников. Я прошел неплохую школу, и не так просто заставить меня действовать опрометчиво.

Глубоко вдыхаю, чтобы успокоиться, и снова до меня долетает мягкий цветочный запах. Он обволакивает, кружит голову, кажется, проникает под кожу. Очень похоже на воздействие алхимических зелий.

Этого еще не хватало!

Отступаю. Снова обхожу всех, проверяя, не припрятал ли кто какой-нибудь артефакт.

Возвращаюсь, но стараюсь держаться на безопасном расстоянии.

– Как зовут?

– Ал... Алис... господин.

Заминка настораживает и, если это возможно, вызывает еще больше подозрений.

Слабый ветер, неожиданно налетев, раздувает медно-рыжие кудри. Многие юноши, да и мужчины тоже, носят длинные волосы, но именно у Алиса они почему-то раздражают. Может, говорят вызванные им подозрения и злость, но хочется его уничтожить, стереть с лица земли, чтобы ни мягкий аромат, ни яркость волос больше не напоминали о нем.

– Что это? – прихватываю блестящую на солнце ярко-медную прядь. – Вы пришли учиться на цирюльника? Не думаю, что у вас будет столько времени, чтобы ухаживать за подобной гривой.

Мальчишка пытается отшатнуться, но я собираю в кулак длинные волосы и отращенным когтем срезаю их почти до затылка. Размыкая пальцы, и пряди блестящей волной падают мне на сапоги – рыжее на черном. Ярко, контрастно и показывает истинное положение таких слабых существ, как люди, – у нас под ногами, умоляющие оказать им покровительство и обеспечить безопасность.

Поднимаю взгляд на мальчишку. Он совсем не выглядит умоляющим или униженным, скорее растерянным. Ветер по-прежнему треплет укоротившееся кудряшки, раздувает, забрасывает на лицо, запутывает в ресницах, а я... я смотрю на оголившуюся шею и не могу оторваться от мягких изгибов, от теплого сливочного цвета кожи, от трогательной ямки около волос. Она выглядит такой хрупкой и беззащитной, что на миг становится не по себе от того, что оголил ее. Будто сделал что-то постыдное, недостойное.

Сильнее ударяет в нос цветочный аромат, срезав волосы, я освободил придавленный и скрываемый ими запах шеи. Более сильный, насыщенно-солнечный, оседающий на языке терпкими нотками.

Мальчишка, видимо, наконец понимает, что не стоит раздражать того, кто сильнее его и, покоряясь, опускает голову.

Вот это правильное поведение. Так и должен вести себя тот, кто хочет остаться незамеченным.

Его запах проникает все глубже, ускоряет кровь, учащает пульс. Не понимаю, что это за воздействие и чем грозит, поэтому отступаю.

Демонстрируя беспристрастность, срезаю волосы и остальным мальчишкам. Представляюсь. От узнавания кто перед ними, по шеренге людей прокатывается возбужденный ропот. Все... почти все склоняются на одно колено, даже девушки, умудряясь при этом кокетливо стрелять глазами. Кое-кто очень даже ничего, но... Не до этого мне сейчас. Не до этого. Придется им других охмурять. Только Алис не меняется в лице и продолжает стоять. Дерзко.

От неправильности всего происходящего ледяные иголки покалывают изнутри, просятся на поверхность – оградить, защитить, но усилием воли я снова их подавляю. Не стоит показывать свою настороженность потенциальному противнику. Наконец, и он опускается на одно колено, склоняя голову и подставляя оголенную шею. Продолжаю речь, а взгляд невольно возвращается к по-детски тонкой шее с легким, золотящимся под солнцем пушком. Он притягивает. Кажется, должен пахнуть еще острее, если уткнуться носом в трогательную ямку. Ощутить кожей мягкость волосков. Интересно, насколько сильно человеческие волосы отличаются от драконьих?

Пепел все побори! О чем это я?

С усилием отвожу взгляд и продолжаю радовать поступающих.

Мальчишка ежится под моим взглядом, я перевожу его на остальных, и он выдыхает, а коварный ветер снова доносит до меня нотки цветочного аромата.

Нет. Это невыносимо!

Желая поскорее избавиться себя от необъяснимых навязчивых желаний, первым отправляю Алиса на полигон.

К моему удивлению мальчишка не теряется и быстро сколачивает вокруг себя команду.

«Хорошие организаторские способности», – отмечаю про себя. Жаль. Очень жаль, если окажется, что он из стана врагов.

Уверившись, что одна группа довольно бодро, хоть и с небольшими потерями проходит препятствия, а вторая надежно застряла в силках, напитанных ледяной магией, отправляюсь к парням, еще раз дать указания, поскольку драконов они потрепали уж очень жестко. Слабые люди такого не выдержат. А заодно поинтересоваться, что удалось выяснить про оборотней.

Декстер, Бравен и Вито лежат прямо на песочке полигона. Причем, Декстер и Вито нежатся на песке, даже хвосты выпустили от удовольствия, а Бравен предпочитает тенечек.

Отдыхая, они тем не менее зорко посматривают по сторонам. При моем приближении Декстер и Вито поднимаются одним текучим движением – кошки, что скажешь, а Бравен более рвано и резко. Но не отстает от приятелей.

Лениво, словно никуда не торопясь, они выходят за пределы полигона и следуют за мной в уединенный закуток, где находятся сейчас пустые раздевалки.

– Проходившие испытание оборотни не дали никаких поводов для подозрений. Обычная для нас несдержанность, реакции на провокации вполне ожидаемые. Никаких подозрительных навыков, выделяющих кого-то из основной группы, или применения чужеродных заклятий. Разумеется, это не значит, что среди них нет диверсанта или предателя. Возможно, он слишком хорошо скрывается, что осложняет его выявление, – не дожидаясь моего вопроса, рапортует Бравен. – Прошу разрешение на проведение операции «Празднование поступления». Возможно, расслабленность и горячительные напитки подействуют лучше, чем стресс.

– Разрешаю, – отвечаю, немного подумав. – Только сами не больно расходитесь. Как бы не пришлось заново отстраивать Академию, а студентов отчислять досрочно по причине внезапного ухудшения физического состояния.

– Когда такое было?! – с преувеличенным возмущением восклицает Декстер – главный весельчак и повеса – и взмахивает бело-черным хвостом.

– Тебе каждый случай припомнить? – сдерживаю ухмылку и перехожу к главному. – Сейчас присмотритесь к людям. Кое-кто меня уже заинтересовал. Хочу узнать ваши впечатления. И, ребята, сдерживайтесь. Люди очень хрупкие.

– Да мы же сдерживались, – совершенно серьезно, без тени шутки заверяет Бравен, Вито только многозначительно кивает.

– Видел, – вздыхаю я, – только после вашего сдерживания даже драконы уползали еле живые. А люди не драконы. Нам ведь не нужно, чтобы поползли слухи, будто людей здесь безжалостно калечат?

– Что же, подуть на них что ли? – Вито строит самую невинную физиономию, и внушительные мышцы перекачиваются под золотистой кожей.

– Что хочешь делай, но чтобы они все вышли с полигона живыми, – отрезаю я и понимаю, что, скорее всего, люди уже должны добраться до места спарринга. – Давайте, на полигон, – командуя ребятам и возвращаясь на трибуны. Как раз вовремя – Алис заканчивает с очередным препятствием, и подходит к месту спарринга со всей хоть и немного потрепанной командой, чтобы встретиться с тремя оборотнями. Никого не потеряли, даже прихрамывающую мелкую девчонку.

Стоит задуматься. Может, это действительно его команда поддержки, и они все внедряются в Академию. Стоит ужесточить испытание.

Глава 9. Диеринар Тесара. Подозрительные способности

Объявляю об очередном изменении правил. Наблюдаю.

Странно, но мальчишка уступает роль руководителя. Теперь всем командует рослый желтоволосый парень. Размахивает руками, и, повинуясь ему, Алис и три девчонки и еще один парень отступают и прячутся за спинами трех юношей.

Декстер, Бравен и Вито довольно скалятся, рассматривая жалкую кучку людей. На них, действительно, разве что подуть можно.

Три человека принимают боевую стойку, остальные остаются за их спинами. Мои парни не двигаются, выжидают.

Непонятное движение привлекает внимание – Алис отделяется от своей группы, разворачивается и бежит обратно к препятствиям, только не к тому, которое недавно преодолел, а к силкам, почти полностью поглотившим отбившуюся от остальных парочку. Я их уже списал со счетов, но, кажется, предстоит что-то интересное.

Едким замечанием распаляю мальчишку.

Брошенный на меня короткий взгляд обжигает словно магией. Не самые приятные ощущения, я продолжаю наблюдать, и глаза распахиваются сами собой – Алис филигранно выжигает силовые магические нити.

Какого пепла он творит?! От предчувствия неладного чешуя практически встает дыбом. Откуда он знает, по каким канатам проходят нити заклинания, и самое главное – откуда у него огонь?!

Нахожу ректора артефакторов – сгорбленного старика. Лысого, но с длинной седой бородой и крючковатым носом.

– В заготовках были кристаллы огненной магии?

– Д-да, ваше высочество.

– Их силы достаточно, чтобы прижечь ледяную магию?

Старик прищуривается, склоняет голову к плечу.

– Если активировать своей сконцентрированной магией, то вполне возможно, – задумчиво отвечает он. – Но советую обратить на этого юношу пристальное внимание. Значит его уровень магии намного превышает средний, и я не отказался бы от такого студента на своем факультете.

Да уж, этот юноша уже успел привлечь к себе довольно пристальное внимание.

– А были среди кристаллов какие-то, позволяющие видеть заклинания? – продолжаю изучать способности мальчишки.

– Нет, ваше высочество, таких артефактов нет. Либо действует наудачу, либо это его особенная способность. Очень редкая, надо сказать, – голос ректора звучит все азартнее. Не сомневаюсь, что захочет забрать парня к себе, но на достаточно мирном факультете артефакторики мало шансов, что Алис себя выдаст, значит опять придется давить авторитетом.

– Получается, такая магия присутствует в Аргарре? – на всякий случай уточняю я.

Ректор утвердительно кивает.

– Как правило, в семьях потомственных артефакторов. Не терпится с ним познакомиться. Весьма полезное приобретение для Академии.

Спорное утверждение, но познакомиться получится только на факультете боевиков. Разумеется, если Алис выдержит спарринг с моими парнями.

Вот, кстати, он уже приближается к арене с вызволенной из силков парочкой.

Отсидеться за спинами команды у него не получилось. Посмотрим, как проявит себя в открытом противостоянии.

Сначала думаю, что открытого противостояния не получится, потому что люди оказались благодарными и снова спрятали Алиса за своими спинами.

Ничего не скажешь, умеет он приспосабливаться, располагать к себе и втираться в доверие. Сразу же вспоминается его тонкий аромат, и возникшее необъяснимое притяжение. К кому?! К парню!

Видимо, действительно помимо амулетов пронес еще и запрещенные зелья. Надо будет поручить парням проверить его вещи.

Но парни, помня мое желание посмотреть людей в деле, придают динамики и каждый разбирают себе по человеку.

Декстер одним длинным прыжком огибает двух загораживающих Алиса людей. Небрежный взмах лапы, и мальчишка падает на песок. Группируется, откатывается и сразу оказывается на ногах.

Неплохая реакция для человека, особенно не готового к испытанию поединком.

Что-то темное пропитывает рукав блузы. Он ранен?

Пеплом бы присыпало парней! Говорил же, чтобы действовали аккуратно! Что творят?! Они сейчас всех покалечат! Замечаю, что Декстер не торопится нападать, наблюдает, дает собраться и прийти в чувство, и только тогда понимаю, что под стиснутыми пальцами крошится дерево перил.

Медленно, очень медленно разжимаю кулаки, и древесная пыль неспешно оседает темным облаком.

Поднимаю взгляд – Бравен теснит своего противника, играет с ним, как с добычей, не пускает к заветной двери, но, вроде, вреда не причиняет, а вот Вито... Ох уж этот Вито! Кажется, ему досталась девушка, и он не упускает случая, чтобы облапать ее – распластал по песку, да еще и хвостом помахивает, а красный язык почти касается лица. Балбес!

Девушка бьется под ним, старается вырваться, но хвостатый только лыбится. Хочется закрыть глаза и уйти, чтобы не видеть этого позора – сотрудник правительственной службы тискает человеческую девчонку. Оборотиц ему мало, что ли?

Декстеру видимо скучно лежать, и одним гигантским прыжком он собирается накрыть Алиса, вот только приземляется на пустое место и растерянно осматривается – куда делся человек.

Хмурюсь.

Чтобы человек обставил оборотня по скорости? Этот Алис очень и очень непрост.

Декстер вопросительно смотрит на меня и не замечает победоносного взгляда мальчишки. Я киваю, чтобы он продолжал его прижимать и провоцировать на необдуманные поступки.

Но, кажется, Алиса совсем не надо провоцировать. В его руке алым горит артефакт огненной магии. Сорвавшая с него струя огня летит прямо в нос Декстеру.

Больно же! Меня самого подергивает.

Лишь бы Декстер удержал себя в лапах и не покалечил его. Смотрю – хвостатый лежит и прикрывает лапой припеченный нос. Желтые глаза сверкают азартом, мальчишке удалось его раззадорить, но я качаю головой, и он успокаивается, продолжает наблюдать.

Вот только Алис, вместо того, чтобы воспользоваться выигранным преимуществом и постараться вывести противника из игры, чтобы заработать немало очков, бросается к прижатой Вито девчонке.

Непонятно! Нелогично!

Что. Он. Творит?!

Из артефакта вырывается новая струя огня и поджаривает Вито бок.

Да он никак самоубийца? Разве можно так дразнить оборотня? Ведь он не знает, что им дана установка: «не калечить».

Оскорбленный в лучших чувствах и хорошенько подпаленный Вито срывается со своей жертвы и отскакивает в сторону. Бок горит, я его понимаю, но зачем же так вопить? Это всего лишь слабый человек с истощенным артефактом, а на оборотнях все быстро заживает. Или огонь задел чего нежное?

Поскольку все очки у противника Вито снялись, кошка оходит к стене и растягивается, поглаживая подпаленный бок.

Бравен, играя с человеком, как со щенком, не замечает, что к нему подбирается освободившийся безумный Алис и припечатывает огнем прямо под игриво виляющим хвостом.

Удивленно поворачиваюсь к ректору артефакторов.

– Разве учебные кристаллы рассчитаны на столь мощное и многократное воздействие?

– Н-нет, – отчаянно трясет головой он. Морщинистые веки подергиваются, длинная борода подрагивает, а сухощавые руки трясутся. – Отдайте его на мой факультет. Первый раз вижу такие способности к артефакторике. Мне он очень нужен.

В груди клокочет злость, с губ едва не срывается рык на глупость старика – это не просто студент, а подосланный сильный маг. Не отдам! Держи друзей близко, а врагов еще ближе. Сам буду присматривать! Контролировать каждый шаг! Поймаю с поличным и выведу его контакты.

Что?!

Отвлекившись на разговор, пропускаю момент, когда Декстеру надоело валяться на песочке.

Вижу только смазанный бело-черный росчерк в воздухе, и уже слабый человек вдавлен его тушей в песок.

Декстер топчется по нему, не понимая, что каждая лапа может переломать все кости, вздергивает голову, а хвост хлещет по чему-то ярко-рыжему.

Он же его сейчас раздавит!

Пепел вас всех побори! Это же люди! Люди! Нам не нужна слава затапывателей людей!

Видимо, почувствовав что-то, Декстер смотрит на меня, опускает голову и осторожно сползает со спины Алиса, но хвост продолжает его лупить, разметывая яркие волосы.

– Целителя! Живее!

Отдаю короткий приказ. Не отдавать ведь пострадавшего поступающим неодучкам. Это не какие-то синяки и ссадины.

Внутри поднимается паника, затапливает грудь, норовит захлестнуть голову.

Я сам попросился у отца на это дело. Хотел в лучшем случае не позволить поступить потенциальному врагу, в худшем, если не получится распознать сразу, – наблюдать и выявлять, но не убивать вот так. Без обвинения, без доказательств. Убивать простого студента в стенах Академии. Это может перерасти в бунт.

Хочется бежать, лично проверить его состояние, но сдерживаю себя, степенно выхожу на арену, позволяю целителю перевернуть Алиса.

Сначала, когда вижу облепленное песком лицо, закрытые глаза, разметавшиеся яркие волосы, он кажется неживым, и у меня перехватывает дыхание.

Не могу отвести от него взгляд, чтобы посмотреть на Декстера, в голове проносится только одна мысль: «Убью! Так неосмотрительно подставить всех!»

Потом вижу, как подрагивают темные ресницы, и сжимающая сердце тяжесть уходит.

– Отойдите все. Ему нужен воздух, – команда выходит глухой, а голос хрипит и срывается. Смотрю на целителя. Под моим взглядом он бледнеет, ежится и не решается прикоснуться к Алису. – Проверьте все ли кости целы, Оборотень хорошо на нем потоптался, – пре-

дупреждающий взгляд на Декстера. – Все ли органы в порядке. Может быть сотрясение. Мы отвечаем за здоровье студентов, сделайте все необходимое.

– С вашего позволения, ваше высочество, мне надо его осмотреть, – целитель тянется к застёжке широкой блузы.

– Делайте.

Стараюсь убрать выступающие когти, чтобы самому не располосовать тонкую ткань, ускоряя процесс. Наверное, со стороны это все же будет выглядеть странно, но мысль об этом отзывается непонятной дрожью в позвоночнике, и это мне тоже не нравится.

Глава 10. Алисия. Пробуждение

Темнота вокруг. Она живая, дышит, закручивается чернильно-синими смерчами, надвигается, угрожает.

Сердце загрохотало бьется. Чувствую, что надо бежать, спастись от приближающейся опасности, но тело не слушается.

Что говорить о ногах, я даже глаза открыть не могу. Опасность все ближе, она почти касается горла. Миг промедления, и ничего будет не вернуть. Ужасное чувство беспомощности вымораживает тело, только где-то посередине остается пылающее пятно, и именно оно не дает полностью покрыться ледяной коркой.

Пятно беспокойно мечется, а потом острая боль прорезает все тело и возвращает чувствительность.

Распахиваю глаза, жмурюсь от полоснувшего по ним яркого света и снова распахиваю.

Сжимаюсь, стараясь стать меньше и избежать направленного на меня сверху пронзительного льдисто-синего взгляда. Он промораживает до костей, словно раздевает. Я не вижу ничего кроме гипнотического синего сияния. Оно притягивает, подчиняет. Хочется ему поклониться, позволить проникнуть в свои мысли, чувства. Аромат морозных яблок кружит голову и лишает воли. Не хочется ничего: ни шевелиться, ни говорить, ни думать, – только бы продолжать смотреть в глубокую синеву.

Живот снова обжигает, и мир распахивается, взрывается множеством красок, звуков ощущений.

Под ладонями чувствую теплый песок, облизываю губы, они тоже все в мелких песчинках. Многоголосье вокруг оглушает. Хочу подняться, вырваться из окружившей меня толпы, спрятаться и обдумать, что произошло. Почему настолько забылась, что чуть не потеряла себя и не отдалась во власть дракона?

Сильные руки удерживают за плечи. Кожу обжигает холодом.

– Лежи смирно, Алис, – мягкий голос будто растекается внутри меня, добирается до самых мельчайших частиц, и они вибрируют в ответ. – Ты мог получить травмы, Сейчас целитель тебя осмотрит.

Целитель?!

Единственное слово напрочь развеивает магию, сотканную из голоса и прикосновений Диеринара.

Я не могу этого позволить. Если узнают, что я девушка, сообщат родителям, а там... Нет. Не могу.

– Мне... Я... Со мной все в порядке, – с трудом произношу и сама удивляюсь, насколько хрипло звучит голос. – Мне не нужен целитель.

Но дракон продолжает меня удерживать, а еще чьи-то мягкие руки стараются расстегнуть ворот блузы.

Инстинктивно стискиваю застежку. Мысли лихорадочно мечутся в голове. Что делать? Как убедить их в том, что нет необходимости в осмотре? Кажется, принц не собирается так просто меня отпустить.

Что же он ко мне прицепился? Что от меня надо? Оставалась бы в образе девчонки, могла бы списать на спонтанную симпатию. Говорят, у оборотней такое бывает. Да я лично была свидетелем подобной спонтанной симпатии. Из-за нее и скрываюсь. Но он-то видит парня!

– Почему вы меня держите? Мне уже можно начинать думать о вас плохо? – вспоминаю свою первую едкую фразу, и она срывается.

Диеринара отбрасывает от меня, будто ударяю мощным огненным заклятием. Он выглядит одновременно злым и... смущенным? Интересно, из-за чего почувствовал себя неловко? Неужели действительно испытывает тягу к тому, кого считает парнем?

– Мне, правда, не нужен осмотр. Со мной все в порядке, – решительно убираю руки целителя и только тогда обращаю на него внимание. Похож на человека, но это ничего не значит. Может быть, просто не в обороте. Магической силой не давит, значит, не дракон. Оборотень или человек. Вот только человек на землях драконов значит чуть меньше, чем ничего, и вряд ли его назначили бы на такую должность при Академии. Получается, что он оборотень. Интересно, какой.

– У вас могут быть повреждения, – настаивает он и косится на принца.

– Нет, я бы почувствова...л, – едва не проговариваюсь. – Это просто от нервов и переутомления, ну и большой расход магии. Со мной все в порядке. Просто надо восстановиться.

Крылья носа целителя подрагивают, он принюхивается, зрачки пульсируют, но я не вижу направленную на меня диагностическую магию. Это хорошо, что он так скрупулёзно следует законам.

Интересно, а он может распознать за мальчишеской одеждой девушку?

– Позвольте, хотя бы проверить на наличие переломов, – целитель наконец оставляет в покое мою блузу.

Я киваю и сразу же ощущаю осторожные прикосновения к плечам, рукам и ногам.

Пока меня щупают, поднимаю голову и встречаю голодный взгляд почерневших от расширившихся зрачков глаз. Они с жадностью следят за каждым движением целителя. Мышцы принца бугрятся от напряжения, но сам он остается на месте. Не приближается и не уходит.

– Внутренних повреждений нет, я бы учуял, – повернувшись к Диеринару, докладывает целитель. – Переломов тоже. Молодой человек, коснитесь кончика носа сначала пальцами одной руки, затем другой, – это уже ко мне. Послушно выполняю. – Нарушения координации тоже нет. От более тщательного обследования пациент отказался, но полагаю, что обморок – это действительно следствие магического и физического истощения, а не травмы.

Диеринир недобро щурится, косится на болтающего с приятелями бело-пятнистого оборотня, на напрягшихся челюстях гуляют желваки, но он не произносит ни слова.

Видимо, и его власти в Академии есть предел. Это радует.

Неожиданно легко поднимаюсь на ноги и осматриваюсь – люди стоят небольшой плотной группой, ссадины и синяки у них уже сошли, а на руках что-то тонко поблескивает.

– Я рад, я очень рад, что в этом году у нас такое пополнение, – возбужденно произносит лысый старичок не намного выше меня ростом. – Буду весьма счастлив видеть вас на своем факультете. Я ректор артефакторики, – он осторожно берет меня за руку и тянет к выходу с полигона.

А жизнь-то налаживается! Я тоже буду счастлива учиться на его факультете. Как же здорово, когда желания двух людей совпадают.

«Что ты на это скажешь, драконище чешуйчатое?» – через плечо кошусь на степенно вышагивающего принца.

Сейчас его лицо уже ничего не выражает, только глаза подозрительно поблескивают.

– Так-так, – старичок поднимает голову и смотрит поверх моей головы. Видимо, считает набранные баллы. – За поединок с вас сняли, но и того, что есть, хватит для зачисления. Вот, получите брасле... – он уже протягивает мне тонкую металлическую полоску с правленным в нее одиноким кристаллом, но замолкает, и его глаза изумленно округляются. Гул студентов тоже затихает.

Ничего не понимая, я осматриваюсь – все взгляды направлены на меня, а кто-то даже тычет пальцем и шевелит губами.

Я верчу головой, стараясь рассмотреть, что же такого интересного все видят надо мной, но перед глазами только ярко-голубое небо с легкими шапками облаков. Сотканные из марева цифры, скорее всего, привлечшие всеобщее внимание, видимо, качаются вместе с моей макушкой.

Как же узнать, что там происходит?

– Мда, – жуёт губами старик. Косится поверх моей головы, потом на Диеринара, а затем снова надо мной.

Опять несносный принц мне пеплом дорогу присыпал? Да что же ему все неймется-то? Неужели наложил какой-то штраф, например, за недостаточное проявление уважения к более сильной расе и поджаривание оборотничьего бока? Ведь этот милый старичок сказал, что баллов у меня достаточно для поступления, а сейчас уже не так уверен.

– Вы все правильно видите, – каким-то чудом принцу удастся незаметно подойти со спины. – Я добавил дополнительные баллы за проявление командного духа и самоотверженности. Никто из проходящих испытание не вернулся за попавшими в ловушку товарищами, кроме Алиса. Он же избавил двоих из вас от оборотней и позорного проигрыша. Вы верно сказали, – он повернулся к старику с трясущейся бородой, – Такой потенциал очень ценен, но отвага, способность посмотреть опасности в лицо и спасти сокомандника – они бесценны. Поэтому, студент Алис, Академия будет рада видеть вас на факультете бойцов. Добро пожаловать. И протяните руку.

Где? На каком факультете? Меня же там просто съедят. Те же оборотни, которым я прижгла хвосты, и сейчас они с интересом посматривают на меня издалека. Не уверена, что не с гастрономическим. Наверное, решают – этой же ночью меня загрызть или растянуть удовольствие.

– Ну же, студент Алис, или снова трусите? Может, на вас опять оборотней напустить, чтобы вы наконец протянули руку?

Внутри все холодеет, словно принц обдал меня ледяным дыханием, но нет, он рядом и, вроде бы, достаточно теплый, если я еще могу что-то чувствовать.

Не такого сюрприза я ждала. Совсем не такого.

– А м-можно мне все-таки на артефакторику? – получается очень жалобно и совсем не героически. Но мне сейчас не до мнения окружающих. Я не хочу быть бойцом! Просто не могу!

Глаза старичка радостно сверкают, и мы оба с надеждой снизу вверх смотрим на принца.

Уголки губ Диеринара печально опускаются, брови, выражая сочувствие, сходятся на точеной переносице. И все бы ничего, можно поверить, что он сам не рад такому повороту, только в глазах сверкают предательские огоньки.

– Сожалею, – тон соответствует словам, но не глазам. – Но отправить нас на факультет артефакторики – это кощунственное растрачивание ресурсов. Наиболее полезны вы будете, если пройдете обучение на боевом факультете. А я по мере сил буду вам помогать. Аргарр нуждается в таких защитниках.

Пафосно, лживо. Просто невозможно. Наверняка, принц больше внимания будет уделять бойцам, чем скромным и незаметным артефакторам, а я не смогу постоянно находиться рядом с ним. Даже сейчас, когда я совершенно раздавлена рухнувшими планами, его запах, одно-временно морозный и будоражащий, кружит голову, подавляет волю и побуждает преклонить колено, чтобы признать беспрекословную власть над собой.

Ноги подламываются, но каким-то чудом мне удастся стоять прямо, а рука, словно пови-нуясь чужой воле, вытягивается вперед.

– Ну вот, и совсем не больно, – принц надевает мне на руку тонкий металлический брас-лет.

Кончики пальцев скользят по тонкой коже запястья, вызывая волны мурашек и вспышку огня внутри. Касаются осторожно, будто лаская, задерживаются дольше, чем необходимо, замирают.

Сердце стучит с безумной скоростью. Кровь с ревом несется по венам, распалая огонь. Он ластится к коже, пытаясь прорваться на поверхность. В ушах гудит, я почти ничего не слышу и не вижу.

Кто-то, кто сидит у меня на животе, раскаляется сильнее, обжигает. Кажется, вот-вот испепелит утягивающую грудь обвязку, а затем и рубаху, но при этом давление огня внутри снижается, будто неизвестное существо впитывает его в себя. Уже не так горят щеки и шея, не дрожат пересохшие губы, и я могу поднять на принца все еще затуманенный взгляд.

Его глаза тоже странно расфокусированы, смотрят будто в никуда. Кончики пальцев, прикасающиеся к моему запястью уж не такие бледные, порозовели.

Поверит ли, что для людей такая температура тела нормальна, если я сама чувствую, что со мной что-то не так – наверное, слишком долго проходила без амулета подавления огненной магии, и сейчас она просыпается, набирает силу и пытается вырваться на свободу. Надо скорее уходить, забрать свои вещи и найти запасной амулет.

Нервно облизываю губы, морщусь от попавших в рот песчинок и дергаю руку. Взгляд принца словно прикован к моим губам. Пристальный, напряженный... Страшный. Но вот Диеринар вздрагивает, отпускает мою руку и отступает.

– Сейчас вы свободны. У вас есть время устроиться, принять душ, а потом вас всех ждут в столовой на праздничный ужин и знакомство с правилами Академии.

Глава 11. Бытовые условия

Да, душ мне не помешал бы. Только сейчас понимаю, насколько я потная, грязная и облепленная песком.

От полигона мы разнорасовой гурьбой бежим к приземистым прямоугольным зданиям – видимо, общежитиям.

Девочки сворачивают вправо по аллее, а мальчики влево, вваливаемся в широкие двери, и я замираю.

Длинная и просторная комната с несколькими рядами коек и тумбочек рядом с ними.

Это и есть общежитие? Но здесь же никакого уединения!

А как же я?.. Среди парней?..

А душ тоже общий?

Мать Защитница! Помоги!

– Торопись, Алис! – на койку рядом со мной плюхается Кайлеб, на другую – Грен.

Аристократу тоже не особенно нравятся столь примитивные условия.

– Мы здесь все вместе жить будем? – все еще не желая верить очевидному, задаю глупый вопрос.

– А ты что ожидал? Личные апартаменты? – напротив застывает знакомый по полигону бело-пятнистый оборотень. Эй, Вито, слышал? Алис желает личные апартаменты, – коротко хохотнув, поворачивается к приятелю.

Откровенно говоря, страшно, что захотят отомстить, но сейчас проявлять трусость просто неразумно. Я встаю и выпрямляюсь во весь невысокий рост.

Перед моим лицом смыкаются плечи Кайлеба и Грена.

– Расслабьтесь, ребята. Это был бой, и Алис его честно выиграл. Все нормально.

Но парни не отступают.

– Да не тронем мы его, – он поднимает руки ладонями вперед. – Хотя, судя по тому, как показал себя на полигоне, это не его, а нас надо защищать. Меня, кстати, Декстер зовут, – и снова коротко хохотнув, направился к своим приятелям, расположившимся через несколько коек от нас. Видимо, тоже будут жить здесь.

Столько новостей, и все неприятные.

– Эй, Декстер, – набравшись храбрости, окликаю я. Он поворачивается с такой ленивой грацией, что любо-дорого посмотреть, если бы не хотел меня растоптать на полигоне.

– А душ тоже общий?

– Разумеется, – пожимает плечами и продолжает путь.

Повезло.

Но раскисать некогда, тем более, что парни уже успели распаковаться и с чистыми вещами наперевес отправились мыться.

– Алис, вы присоединитесь к нам или в таком виде отправитесь на ужин? – отойдя на пару шагов и обернувшись, церемонно интересуется Грен. В нем за версту можно рассмотреть аристократическое воспитание. Как же будет мыться в общей душевой? Прочем, наверное, я не хочу этого знать. Мне бы со своими проблемами разобраться.

– Идите, я скоро. Надо разобрать вещи, – машу им рукой.

А вернее, достать новый артефакт отвода глаз, подавления огненной магии и видения. Пора упрятать ее, пока не стало слишком поздно, да и смотреть хочу нормальным зрением. В потайном кармане сумки у меня припрятаны запасные, и еще несколько кристаллов с тонкими металлическими нитями для плетения магического амулета. Я, конечно, не знала куда попаду и что меня здесь ждет, но с моим маскарадам надо быть готовой ко всему. Вот я и подготовилась, как могла.

Пожалуй, надо бы завести дружбу с целителями. Вдруг понадобится их помощь, а к академическому пойти будет нельзя. Может, подскажет что-нибудь, как отпугнуть дракона, а то странный интерес принца начинает нервировать. Его пристальное внимание ко мне не приведет ни к чему хорошему. Да и зелье отбивающее запах может понадобиться. Рано или поздно оборотни почуют во мне девушку, и мое инкогнито с треском провалится.

Да, надо сдружиться с целителем. Может, начать ухаживать за Дариной? Пожаловаться на преследования принца, попросить, чтобы снабдила чем-нибудь, что могло бы его оттолкнуть.

Представляя, как принц будет шарахаться от меня и мысленно ухмыляясь, я расталкиваю скромные пожитки по полкам в тумбочке, вплетаю в растрепанные и грязные волосы красные кристаллы амулета подавления и черные – видения магии, надеваю на шею амулет отвода глаз и уже в более радостном настроении иду мыться.

Голод скребется в животе, но нам обещали, что скоро ужин, так что, жизнь налаживается!

Душевую нахожу быстро по доносящимся из-за двери развеселым голосам и грубоватым шуточкам. Даже бегая с мальчишками, я таких не слышала, и уши начинают полыхать.

Выдыхая так, что легкие, кажется, слипнутся, решительно толкаю дверь.

Нда-а-а.

Душевая оказывается довольно обширным санузлом. Справа от двери располагается ряд кабинок, спасибо, что с дверями. Напротив двери, у длинного окна, писсуары. Ну да, очень удобно – облегчаешься и любишься на природу. Наверное, особенно это нравится оборотням – чувствуют себя в родной стихии.

О чем я думаю?

Мысленно дала себе подзатыльник и продолжила осмотр.

Слева делит помещение пополам довольно высокая стенка – выше меня уж точно – и к ней на широком основании крепятся раковины. Довольно чистые, надо сказать. Мыло, бумажные полотенца – все есть, а вот со средствами по уходу за кожей – напряженка. Наверное, считают, что парням это не надо. Сейчас же!

А вот уже за стенкой с раковинами поднимаются клубы пара и именно оттуда доносятся громкие довольные голоса. Обсуждают девчонок на полигоне и то, с кем не отказались бы поваляться на койке. Особенно выделяется голос Декстера, его я уже узнаю, и еще один, с похожими мурлыкающими интонациями. Наверное, Вито.

Ну кто бы сомневался!

С удивлением слышу свое имя. Его произносит тоже Декстер, но как-то неуверенно, задумчиво. Неужели, пока топтался на мне, что-то унюхал? Но на препятствии-стене по мне проползло столько народу, что собственный запах должен был надежно забиться. Если озвучит какие-нибудь сомнения, стану утверждать, что остался запах девчонок. Той же Шейлы или Лины. Ее Вито мял довольно активно, может, она и Декстеру пришлась бы по вкусу.

Еще раз выдыхаю и шагаю в наполненный паром отсек. К счастью, он тоже поделен на небольшие персональные ячейки с соединяющим их общим длинным коридором, а на стене напротив – вешалки и полочки. Могло быть и хуже.

– Эй, Алис, подожди, я сейчас закончу! – раздается голос из ближайшей ячейки.

Невольно поворачиваюсь и застываю, а рот сам собой приоткрывается.

Сверкая голым подтянутым телом, Декстер стоит под сильными струями и смывает густую пену.

Понимаю, что выгляжу глупо, но не могу отвести глаз от крепких икр, бедер, тугих ягодич с чувственными ямочками над ними, широченной спины, мощных плеч и здоровенной шеи.

Ну не видела я никогда голого парня. Не видела!

– Да-да, сейчас! – он полуоборачивается и показывает шарообразный бицепс, рельефный пресс, на котором легко можно пересчитать все кубики, грудные мышцы. Они перекачиваются, в такт движениям, словно играют.

Да он никак красуется! Неужели передо мной?!

– Не торопись, я дальше посмотрю свободные, – взмахиваю рукой, пока мое странное поведение не показалось кому-нибудь подозрительным.

Уткнувшись себе под ноги, торопливо иду в конец коридора, рассчитывая, что все поспешили поскорее помыться и заняли ближайшие ячейки.

Не хочу смотреть на голых парней.

Не хочу, я сказала!

Но голова, а за ней и глаза упрямо поворачиваются на звук льющейся воды – ну просто выставка голых тел на любой вкус: поджарые, мускулистые, высокие, низкие, грациозные в каждом движении, как Декстер и Вито, и не очень, как Кайлеб, элегантные, как Грен, порывистые, как Бравен.

Спины, ноги, животы, ягодицы – у меня слегка кружится голова и в нее исподволь вползает странная, ненужная мне мысль – а каков Диеринар без одежды?

Лицо полыхает, я ускоряю шаг и едва не поскальзываюсь на разбрызганной воде.

– Ос-сторожней, – меня подхватывает сильная рука и удерживает на ногах. От локтя до запястья она покрыта густыми волосами так же, как и широкая грудь, великолепный пресс, ниже смотреть не осмеливаюсь и поспешно перевожу взгляд наверх – Бравен!

– Заходи, я закончил. Что-то ты припозднился.

– Я-а-а... Я-а-а с вещами разобрал-ся.

Мой взгляд мечется из стороны в сторону – проигнорировать предложение свободного душа – подозрительно, но раздеваться рядом со здоровенным оборотнем, которому я к тому же прижгла под хвостом...

Ох, что же мне так не везет-то?

Глава 12. Неожиданная проверка

Кажется, оборотни менее чувствительны к амулету отвода глаз. По крайней мере, на ярмарке меня никто не замечал до тех пор, пока не потеряла амулет.

Осторожно, чтобы мое резкое исчезновение из поля зрения не вызвало подозрений, вливаю магию в амулет. Пусть Бравен думает, что я уже моюсь, благо, воду он так и не выключил.

– А здорово ты меня отделал, – бурчит он под нос, резкими движениями растирая бугрящиеся мышцы плеч. – Задницу до сих пор припекает, несмотря на целительское зелье, – потирает поджаренный крепкий зад. – Мощный амулет сделал. Тебе бы на артефактора учиться.

Огорченно вздыхаю – даже он понимает, что мне на боевом факультете не место, но дракон решил по-драконьи.

– А, ты уже моешься. Ну, до встречи за ужином, – как ни в чем не бывало, растирается и уходит.

Уф! Пронесло.

Тоже раздеваюсь – надо же наконец-то помыться. Вешаю замурзанную одежду на крючок, полотенце и чистые вещи складываю на полочку и ныряю в самую последнюю ячейку с наглухо тонированным окном.

Ох, сколько сложностей только для того, чтобы помыться, но как же хорошо!

Выкручиваю воду на полную мощность. Сильные струи упруго ударяют по коже, смывают пот и песок. Намыливаю руки, провожу по шее, по плечам, освобожденной от тисков груди, живо... ту?

Что за?..

Пялюсь на собственный впалый живот – там, почти сливаясь с кожей, видная только из-за обтекающей ее воды, прилипнув ко мне всеми четырьмя лапками сидит... крохотная саламандра!

Моргаю, надеясь, что видение исчезнет, но нет, саламандрыш остается на мне. Прижимается всем телом и пялится желтоватыми глазками.

Но их же нет в Аргарре! Давно нет. Они исчезли с изгнанием фениксов и исчезновением магии огня. Сейчас-то узнала только по картинке из книги. Откуда? И что с ней делать?

Ухватываюсь двумя пальцами за брюшко, но саламандра прижимается ко мне крепче. Круглые глазенки жалобно блестят, даже мордочка кажется несчастной.

Очень ее жаль, тем более, что это, кажется, еще дитеныш, уж больно маленькая. Но если у меня найдут саламандру, то посчитают шпионом фениксов, иначе откуда я могла взять исчезнувшее здесь животное.

– Уходи, я не могу тебя оставить, – шиплю ей, но саламандра не желает уходить. Трется о живот головой, и в тех местах, где касается кожи, остаются горячие дорожки.

Понимаю, что она голодна, а моя магия может ее подпитать. Но мне-то что делать?!

– Все в порядке? Жалоб нет? Заканчивайте скорее, в общей спальне вас ждут комплекты одежды. Переодевайтесь и отправляйтесь в столовую. Почти все уже собрались, – перекрывая звук льющейся воды, по душевой прокатывается физически ощутимая волна бархатисто-вибрирующего голоса.

Я обмираю, а на голове шевелятся намокшие волосы.

Принц. В студенческой душевой? Ему что здесь надо? На голых парней посмотреть? Убедиться, что они его не привлекают, или наоборот?

Я не слышу его шагов, но кожей чувствую приближение.

Если обычные оборотни меня не видят из-за амулета, то, как уже успела убедиться, на принце он не действует. Увидит меня, поймет, что что-то не так, потребует снять артефакт, и я останусь перед ним голой!

«Что делать? Что делать?» – панически мечутся мысли.

Осторожно перекрываю воду – вдруг сработает, и Диеринар подумает, что здесь никого нет. Всем телом вжимаюсь в угол, прикрываюсь руками, хочу зажмуриться и... вижу свои вещи!

Они самым подлым образом выдают мое присутствие, а принц приближается.

Чувствую движение по животу.

Маленькая саламандра соскальзывает на пол, стрелой пересекает неширокий коридор, взбирается по стене, прихватывает полотенце и так же стремительно возвращается, при этом преданно смотрит в глаза.

– Это ты меня ужалила или укусила, когда целитель хотел обследовать? – смотрю в блестящие желто-оранжевые глаза. Саламандра моргает и едва заметно кивает. – Ладно, иди сюда, – сдаюсь под ее жалобным взглядом и протягиваю руку за полотенцем. Саламандра цепляется за пальцы, резво взбирается и замирает, обернувшись вокруг запястья едва различимым браслетом.

Вспоминаю про академический и проверяю его на другой руке – на месте.

Но что же делать, ведь принц неумолимо приближается?!

Будто услышав мои мысли, саламандра отклеивает от меня хвост и машет на окно.

Оно расположено не очень высоко. Если можно открыть, то я успею в него выскользнуть, но что потом буду делать на улице в одном полотенце?

И как объясню свою выходку случайным свидетелям?

А принц приближается, его магия давит, наваливается ледяным прессом. Кажется, даже пар оседает на стенах крошечными льдинками. Волоски на теле встают дыбом от контраста – изнутри меня выжигает пламя, а снаружи замораживает холодом.

Принц совсем близко, я чувствую, как сила его магии толкает меня к стене, пытается размазать по глазированному камню. Если бежать, то сейчас.

– Держись крепче, – шепчу саламандре. Она прижимается плотнее и закрывает глаза.

Оборачиваю вокруг себя и закрепляю полотенце. Привстаю на носочки, дергаю раму... она поддается.

Ну, была не была!

Ухватываюсь за подоконник, подтягиваюсь, скользя босыми ногами по стене.

– А ну стой! Куда?!

Пятки прижигает холодом. Я группируюсь и вываливаюсь из окна. Хорошо, что оно выходит на безлюдную часть территории Академии, и меня, кажется, никто не замечает. Сейчас постараться незаметно обежать общежитие, прошмыгнуть в спальню и одеться. Тогда можно сделать вид, что я не я и саламандра не моя.

Но отсюда в любом случае надо удирать. Вот просто каждой волосинкой чувствую, что принц придет узнать, кто же так нагло от него сбежал. Надеюсь, что под полотенцем он ничего лишнего не увидел. Все-таки амулет на мне.

Жар окатывает от пяток и до макушки, хватаюсь за шею – точно, на мне.

Выдыхаю и осматриваюсь – газон вокруг общежития засажен невысокими, но пышными кустарниками. Под их прикрытием вполне возможно добежать до дверей. Сложность только в том, чтобы незаметно пробраться в общежитие.

Ладно, сгорим один раз.

Стараясь не шуметь и не обращать внимания, как камушки и мелкие веточки колют ступни, я, согнутая пополам, короткими перебежками продвигалась ко входу в общежитие.

Вовремя успеваю убраться из-под окна – через пару мгновений принц уже стоит там и сердито осматривается. Хорошо, что ломиться в кусты ему гордость не позволяет, а то мигом рассекретил бы мое укрытие.

А сейчас, пока он осматривает расходящиеся в разные стороны дорожки, и пытается определить, в каком направлении скрылся беглец, я почти достигаю цели. Диеринар сказал, что почти все собрались в столовой, значит, меня никто не должен заметить.

Убедившись, что дорога впереди пуста, оглядываюсь – принц стоит на том же месте и смотрит в противоположную сторону. Пора.

Срываюсь с места и... не успев сделать и трех шагов, врезаюсь в чье-то тело.

– Ай! – высокий девичий голос врезается прямо в мозг. – Ты кто? – голые плечи обхватывают чьи-то пальцы. – А-алис?

Дарина!

Прилетело, откуда не ждали. Какого пепла ее задержало и сунуло мне под ноги так не вовремя.

– Опять нарушаешь? – ее рассеянный взгляд скользит мимо. Она меня почти не видит, но на осязание-то амулет не действует! – И почему в таком виде?

Мягкие пальцы осторожно ощупывают плечи, спускаются по рукам, задевают грудь. Я мгновенно отшатываюсь.

– О-о-о, – ее губы приоткрываются, образуя аккуратный круг. Дарина тоже отступает и прячет руки за спину. – Иди, оденься, я покараулю, чтобы никто не зашел. Если что, отвлеку. Поторопись.

Все еще не веря в удачу, я бросаюсь в сумрак общежития. Шлепки босых ног гулко отдаются в пустом коридоре. Проскальзывая и пробуксовывая, вваливаюсь в спальню, бросаюсь к койке и спешно натягиваю лежащую на ней форму.

Уф!

Каждый нерв настолько напряжен, что я буквально падаю на жесткий матрас. Сначала деактивирую амулет отвода глаз, а затем вталкиваю ноги в неудобные высокие ботинки. Дрожаящими пальцами распутываю волосы, стараясь не задеть вплетенные в них артефакты.

Только благодаря Дарине в этот раз удалось избежать разоблачения. Видимо, с ней придется дружить. Тем более, что все равно надо иметь своего целителя. В общем-то, удачно сложилось, грех жаловаться. Осталось только узнать, чего она хочет за помощь.

Разглаживаю на себе темно-синюю с бледно-голубой окантовкой куртку, брюки с такими же вставками по бокам и неспешно выхожу из общежития.

– Наконец-то я уже заждаюсь, – беззаботно щебечет Дарина и подхватывает меня под руку, словно своего кавалера.

Смотрю на нее недоуменно – чего это она? Вроде же, поняла, что я девушка. Дарина косится и едва заметно кивает направо – к нам решительным шагом приближается сам принц.

– Не думал, что мое курирование Академии начнется с розыска опаздывающих студентов, – окинув нас холодным взглядом, заявляет он. – Я полагал, что сюда идут учиться, а не романы крутить. Стоило ли так усердствовать, чтобы в первый же день опаздывать на важное мероприятие? – он снова осматривает нас обеих колким взглядом. Запах морозных яблок становится резче, обжигает ноздри, а зрачки в стремительно светлеющих глазах сужаются и становятся вертикальными.

Ма-ма. Он же готов к обороту. Что так могло разозлить?

– Просто во время испытания мы сплотились и договорились с Алисом пойти на ужин, – безмятежно щебечет Дарина, будто перед ней не злой, готовый к обороту дракон. – Мы можем пройти, ваше высочество?

Принц не отводит от меня проницательного взгляда, его ноздри чувственно трепещут, но все-таки делает шаг и уступает дорогу.

– Просто, Диеринар или куратор. Здесь нет титулов.

Он старается говорить ровно, но из-за этого голос кажется глухим.

– Спасибо, куратор, – не дрогнув ни единой мышцей, Дарина приседает в легком поклоне и тянет меня к столовой, подальше от разгневанного неизвестно чем дракона.

Кто бы мог предположить в столь хрупкой девушке подобное хладнокровие.

– Спасибо, – сипло выдавливаю я, чувствуя, как мороз прожигает спину.

– Не за что, – беззаботно откликается Дарина.

Принц недовольно хмурится, измеряет нас обоих мрачным взглядом и хмыкает, непонятно что этим выражая.

– Следуйте за мной, – сухо приказывает и снова оценивающе нас осматривает.

Нервно трепещут ноздри, – он зачем-то еще и принохивается, – а глаза с каждым мгновением становятся все темнее. Диеринар будто хочет что-то спросить, но исчезает едва проскользнувшая в движениях неуверенность, и он решительно шагает по аллее.

Мы молча следуем за ним. Столько всего хочется спросить у Дарины: почему она промолчала, что я девушка; почему прикрыла перед принцем, как намерена поступить дальше, – но не при нем же.

Мрачно сверлю широкую напряженную спину – вот почему он всегда появляется, когда не надо, и все мне портит?

Диеринар поводит плечами, будто чувствует мой взгляд, но не оборачивается, только широкая спина еще больше каменеет, и походка утрачивает хищную плавность, становится скованной, угловатой.

По аллее, обсаженной невысокими деревьями, с листьями, словно покрытыми инеем, мы идем в сторону полигона. Хочется задержаться, рассмотреть внимательнее – на наших землях такие деревья не растут, – но принц не сбавляет шага, а злить его еще больше не очень хочется.

Равняемся, судя по помпезному входу, с административным корпусом и сворачиваем влево, на более узкую тропинку, отсыпанную мерцающим словно льдинки песком. Она по широкому кругу огибает квадратное здание, и мы подходим еще к одному строению.

Из-за неплотно прикрытых дверей волнами выплескивается возбужденный гул, но когда появляемся в просторном помещении, все звуки стихают.

Под прицелом внимательных и оценивающих взглядов, под нервные шепотки, принц проводит нас к длинному полукруглому столу, где, как я поняла, и расселись первокурсники. За ними, вторым рядом, располагается еще один полукруг, но уже разделенный на сектора, и за каждым сидят студенты в определенного цвета форме. За ними еще один полукруг столов, но сектора там намного уже, и студентов меньше. Видимо, до него добираются не все.

Что-то с каждым новым открытием мне здесь все меньше нравится.

– Это он?..

– Наследник...

– Принц...

Шелестит преимущественно девичий шепот.

– ...будет подбирать среди студентов приближенных...

Это уже подключаются мальчики.

– А кто это с ним? Какие-то новенькие? Это же Алис?!

Снова обсуждение парней перекрывают женские голоса, а я, кажется, успела стать знаменитостью. Только надо оно мне, как саламандре болото.

Глава 13. Будте как дома, но не забывайте, что вы в гостях

При нашем приближении к объединенному столу сидящих вперемишку первокурсников, они поспешно теснятся и уступают нам место.

Я уже почти плюхаюсь на стул, но под не отпускающим взглядом принца, вспоминаю, что изображаю юношу. Замираю, как положено воспитанному кавалеру, помогаю сесть Дарине, и только после этого присаживаюсь сама.

– Спасибо – она расцветает самой лучезарной улыбкой, а принц кривится так, словно у него заболели все зубы сразу.

Он круто разворачивается на каблуках и все с такой же закаменевшей спиной направляется к стоящей в центре полукруга трибуне.

– Приветствую вас в Академии Аргарра, – его голос, глубокий и мелодичный, окатывает нас упругой волной, пробирает до косточек, заставляя податься вперед и пробуждая желание вслушиваться в каждое слово.

Не знала, что драконы обладают подобной силой, но, может, это свойство именно рода Тесара?

– Минимум на ближайший год ваши общежития станут вашим домом, – продолжает принц. По нашему полукругу прокатывается недовольный шепот, а сзади раздаются ехидные смешки. – Если выдержите годовые испытания и перейдете на второй курс, то сможете переехать в более комфортабельные комнаты на несколько человек...

Так вот оно что. Своеобразный курс выживания. Ну-ну. Путь хоть в хлеву заставят жить, но из Академии я не уйду!

На последних словах взгляд принца останавливается на мне. Мрачный, давящий. Я вижу, как напряжена шея, четче обрисовалась челюсть. Да чем же я его так злю-то?

– И как из любого дома вас отсюда никто не может выгнать. Только отчислить из-за неуспеваемости или грубого нарушения дисциплины. А насколько оно будет грубым, решат ваши наставники, – полуобернувшись, он взмахом руки указывает себе за спину, где за высоким столом сидят преподаватели. – Но если вы не согласны с наказанием, – снова взгляд на меня, – Можете обратиться напрямую ко мне, и мы соберем преподавательский совет, на котором все вместе определим степень вашей вины. Разумеется, еще вы можете уйти сами. Обучение в Академии – это большая честь, и никто насильно вас держать здесь не будет. После знакомства с основами своего факультета и с разрешения вашего наставника, вы можете выбрать факультативные занятия на другом факультете. Кажется, с правами закончили, а теперь ваши обязанности...

Далее последовал длинный перечень всего того, что нам нельзя, а нельзя нам ничего: пререкаться с преподавателями и ректорами, не подчиняться и не исполнять приказы, раздражать более сильную расу: оборотням – драконов, а людям – и тех, и других. И много еще чего нельзя, что я даже перестаю пытаться запомнить.

Писать не могу из-за напряженных почти до судорог мышц, но Дарина рядом со мной сопит и усердно записывает бесконечные нельзя, а я... я не могу отвести взгляд от смыкающихся и размыкающихся твердых губ, от сверкающих глаз, останавливающихся на мне настолько часто, что, кажется, это замечают и остальные студенты. По крайней мере, глазастые Декстер и Вито наклоняются над столом и внимательно меня изучают, а Бравен, который в душевой отнесся вполне дружелюбно, покусывает кончик ручки и хмурится.

Ну вот, еще и учиться не начала, а принц уже настраивает против меня студентов.

Чтоб у него чешуя потрескалась!

Сама не замечаю, что от злости снова начинаю гореть внутри. Горло и губы пересыхают, я сглатываю, провожу по губам кончиком языка и, конечно же, ловлю пристальный взгляд принца.

– Более близко с ректорами вы познакомитесь завтра, а сейчас, прошу, угощайтесь, – взмахивает рукой.

Непрозрачные колпаки исчезают, и наконец-то мы получаем доступ к напиткам и яствам.

Первое, что я делаю – это наливаю полный кубок зеленоватого приятного на вид сока и залпом выпиваю. Он растекается внутри пощипывающими освежающими ручейками.

Мало!

Я повторно наливаю кубок и на этот раз пью неторопливо, смакуя каждый глоток, ощущая запах... Запах морозных яблок!

В горле встает тугой комок, и я больше не могу протолкнуть ни глотка.

Вот, все ему надо испортить!

Отрываюсь от блюд и поднимаю на принца злой взгляд – я же есть хочу! – но, он, кажется, тоже не притронулся ни к чему. Ковыряет содержимое тарелки и задумчиво смотрит на меня.

– Ешь, очень вкусно, – толкает меня локтем Дарина, и я вздрагиваю. Сама она, несмотря на худощавое сложение, за обе щеки уплетает сочащуюся жиром рыбу в густом сливочном соусе, а у меня по-прежнему сводит желудок, но не могу протолкнуть в себя ни кусочка.

Надеюсь, что его чешуйчатое высочество тоже сегодня ляжет спать голодным!

Огонь внутри вспыхивает особенно сильно, даже между лопатками жжет, но потом концентрируется на запястье, где сидит невидимая саламандра, и постепенно сходит на нет. А она еще и тихонько когтит меня, прося добавки.

Ну все едят, кроме меня!

– Что ты хочешь за молчание? – чтобы немного отвлечься, спрашиваю у Дарины, она чуть не давится громадным куском рыбы.

– Ну не ждешь же. Пожже, – отвечает, стараясь одновременно прожевать сочное мясо.

Горячее заканчивается, все воодушевленно принимают за десерты, я же могу только смотреть. Стоит лишь подумать, о чем-нибудь съедобном, горло сковывает спазмом. Такого со мной еще ни разу не было.

Чуть не плачу от обилия вкусов и невозможности ничего попробовать. Могу только пить. Хоть напитками заполню пустой желудок – и наливаю полный кубок чего-то, насыщенного алого цвета.

Вкус весьма странный – густой, сладкий с неуловимой ноткой горчинки – подобного я еще не пробовала, но напиток течет в горло удивительно легко, согревает и обволакивает желудок, густыми ручейками растекается по венам, а голова начинает слегка кружиться. Не слишком сильно, чтобы начать беспокоиться, и я списываю все на голод. С силой растираю уши, чтобы вернуть зрению четкость, а себя – за студенческий стол, но сознание все равно плывет, и меня уносит в недавнее прошлое.

Листовками о ярмарке в Лоугаре был оклеен весь город. Девушки, что посмелее, с удовольствием предвкушали предстоящее развлечение и шили самые привлекательные на их взгляд наряды.

Я никогда не понимала этого их стремления.

Да, оборотни по какой-то причине любят людей. Но мы всегда остаемся при них не более, чем игрушкой. Ухоженной, получающей хорошее содержание, но игрушкой. А если еще и пара оборотня окажется против, то недолговечной игрушкой. Но все же многие готовы рискнуть и попробовать очаровать кого-нибудь из более сильной расы. Вырваться с наших территорий. Быть может, ими двигало стремление получить доступ к более сильной магии, или же надеялись использовать связь с оборотнем, как трамплин, и дальше перейти под покров

вительство кого-нибудь из драконов. Не знаю, получилось ли это хоть у одной девушки. Ни от одного человека не приходило известий с территории драконов.

Отец собирался посетить ярмарку по делам. Надо ли говорить, что он даже не помышлял брать меня с собой – талантливая артефактор со способностью различать магию, гордость семьи. Меня готовили к самому блистательному браку, с человеком, разумеется, и не собирались отдавать какому-то оборотню в качестве разовой игрушки.

Я же вообще еще ни о чем подобном не думала. Как говорила мама – у меня ветер в голове. Даже младшая сестренка Клеменция, которая еще даже не вошла в брачный возраст, по мнению родителей была серьезней меня.

Мы с ней обе слезно умоляли отца взять нас с собой, позволить полюбоваться на обещанные листовками чудеса, но он был категоричен.

Только после моего клятвенного обещания выйти замуж за одного из соседских мальчишек, с которыми вместе частенько висели на деревьях, зацепившись штанами за ветку, он согласился при жестком условии – я ни при каких обстоятельствах не сниму амулет отвода глаз.

Только он, а даже не родительское сопровождение, мог обеспечить мне безопасность и неприкосновенность.

«Право сильного», чтоб его.

В закрытой карете, чтобы меня никто не увидел, мы пересекли границу территории оборотней. Благо, что в пределах Лоугара на время проведения ярмарки проезд был свободным – оборотни сделали все, чтобы облегчить въезд людей.

Прежде чем выпустить меня, отец проверил, надежно ли закреплена брошь, наказал держаться рядом с ним и только после этого открыл дверь.

Музыка, смех, оглушительные хлопки и яркость красок накрыли меня лавиной. На миг я растерялась, но отец, крепко держа за руку, пошел между торговых рядов.

Терпеливо пережидал, пока я восхищенно перебирала гребни для волос, способные заострять зубцы и декоративный верх, превращая его в смертоносное оружие; заколки, имитирующие живые цветы и бабочек; самовплетающиеся ленты, не позволяющие прическе рассыпаться и меняющие цвет в зависимости от освещения; ароматические сеточки – разглядывать могла бы вечно, но отец спешил и потащил меня дальше.

Клеменция уже входила в пору, когда пробуждается магия, и отец очень боялся, что мое проклятие настигнет и ее. Он хотел купить кристаллы, подавляющие магию огня – очень редкие и продающиеся нелегально.

Я только успевала крутить головой, чтобы ничего не упустить. Очень хотелось посмотреть магическое представление, где сотканые из окрашенного воздуха фигуры воспроизводят легендарную битву, в которой фениксы потерпели поражение. Сражение ледяных драконов и огромных огненных птиц – что может быть красивее, но отец упорно тащил меня дальше. Я же только успевала уворачиваться, чтобы ни в кого не врезаться, и благодарила отца за предусмотрительность, потому что встречные оборотни обоих полов рассматривали людей словно товар. Кого угодно могли схватить прямо среди толпы и объявить своим.

Для меня, с рождения не покидавшей территории людей, это было ужасно и дико. Смотреть на то, как людей выбирают будто животных, было неприятно, и я искала более привлекательное зрелище.

Сначала до моего слуха донесся громкий рев, а затем взгляд зацепился за яркий шатер – под ним, на усыпанной светлым песком земле, боролись два оборотня, полуобернувшиеся в звериную форму. С медвежьими торсами и головами, и человеческими ногами, они обхватили друг друга огромными лапами, царапали когтями, рычали и скалились, а с острых клыков срывалась белая пена.

Это было ужасно и... завораживающе.

Зачарованная звериным поединком, замедлила шаг, но отец дернул меня сильнее. Я не успела уклониться и врезалась во что-то, по твердости напоминающее камень.

Ткань на груди натянулась, треснула, и амулет звякнул о мощную дорожку.

– Это что у нас тут за куколка? М-м-м... – огромный оборотень уткнулся мне в макушку и глубоко вдохнул.

Мои плечи оказались в крепких тисках, и кожа отозвалась покалыванием на прикосновение когтистых лап.

– Нет! – запоздало воскликнул отец и безуспешно попытался спрятать меня за свою спину.

– Право сильного, – клыкасто улыбнулся незнакомец. Перехватил меня за запястье и потянул на себя.

От него резко и терпко пахло зверем. Я не знала, какой он в истинной форме, но и человеческий его размер впечатлял. По сравнению с ним, я действительно была куколкой, маленькой и беспомощной.

А беспомощной ли?

Отец тянул меня к себе, оборотень, не особо напрягаясь, едва не отрывал мне руку, и я решилась.

– Больно же! Отпустите! – завизжала во всю силу связок и легких.

От неожиданности незнакомец ослабил хватку и отшатнулся, а моя рука легко выскользнула из его лапицы.

– Беги! – воскликнул бледный от страха отец и тоже отпустил меня, а я припустила так быстро, как только могла.

Вот и пригодились мои гонки с мальчишками.

К счастью, оборотень не мог принять полностью звериную форму и не так легко пробирался среди развлекающейся толпы.

Нам вслед улюлюкали, кто-то даже меня подбадривал, но ловить не пытались – оборотень, упустивший добычу, не заслуживает уважения.

Я же зайцем виляла среди праздной толпы, по пути умудрилась стянуть с какого-то прилавка мальчишечью одежду, выбежала за пределы города и припустила в лес.

Легкие жгло, мышцы дрожали от напряжения, большие всего хотелось упасть и не двигаться, но одно мне вдолбили четко – оборотень никогда не откажется от своей добычи. Меня догонят и схватят, а если буду упрямиться, могут навредить и родным.

Единственный шанс – бежать. Быстро и далеко. Так, чтобы даже родные об этом не знали, не могли со мной связаться – так не будет повода для шантажа.

О Клеменции отец позаботится, отправит к родственникам в деревню. Мне же туда путь заказан.

Так куда податься?

Академия – единственное место на границе между оборотнями и драконами, не принадлежащее никому. Там я смогу укрыться. Там принимают всех, кто сможет поступить, а даже если и будут там искать, то искать станут девушку!

Это все я продумала пока, царапая ладони, обдирая с ели иголки и натирая ими кожу и волосы, чтобы отбить свой запах. Потом переделалась в мальчишечью одежду, а увидев болото, измазалась в нем до ушей.

После всего этого я мало напоминала ухоженную папину дочку, да и цвет волос изменился до неузнаваемости.

Такой грязнулей и бродяжкой я перебралась через границу.

– Смотри-ка, небось пытался понравиться оборотице. Хоть бы помылся для начала, – раздалось мне в спину, а потом последовал громкий смех.

Вот и хорошо. Даже если их спросят, не пробежала ли девушка с длинными рыжими волосами, эти балбесы с уверенностью ответят, что нет.

Ночи я дождалась недалеко от города, в известной только нашей компании пещере. С заходом солнца заметно похолодало, а я целый день ничего не ела и хорошо побегала. Желудок сводило, и я клацала зубами с риском остаться без них.

Хотелось вернуться в свою комнату, принять теплую ванну, поесть и лечь спать в удобную кровать, но я мужественно терпела и ждала, когда совсем стемнеет. У меня есть только несколько часов, пока оборотень не узнает, кто мы такие, и не заявится в наш дом, чтобы забрать меня правом силы.

Он уже наложил на меня лапу, и теперь я почти его собственность. Беглая собственность.

Потерла зудящее плечо – наверняка, там осталась отметина лапы. Ведь нас и клеймят, как животных.

Под покровом темноты я скользила по городским улицам невидимой тенью. Обычно ворота и дверь в дом на ночь запирали, но сейчас хватило лишь прикосновения, чтобы они послушно открылись.

Видимо, отец знал, что я вернусь. Только бы не вышел, не стал уговаривать остаться, но он не вышел. Тоже осознавал, насколько мое возвращение опасно для всех.

Прямо у дверей, на столике, куда складывали покупки, стояла полная еды корзина, икатулка с кристаллами, связками магических нитей, инструментами и мешочек с деньгами.

Папа предусмотрел все.

Я зажгла небольшую свечу, сразу и целиком закинула в рот ароматную булочку, а пока жевала, проверила кристаллы: подавления огня, отвода глаз, симпатии. Мало. Для того, что я задумала, очень мало.

Откусив прямо от целого ломтя сыра порядочный кусок и запив маминым морсом, я осторожно отправилась в папин кабинет. Ориентировалась там хорошо. Быстро нашла сейф, его замок я уже давно настроила так, чтобы признавал и меня, открыла и выгребла почти все кристаллы – лишними точно не будут.

Теперь осталась одежда. Платья точно мимо, отцовская – будет велика, но и для этой проблемы у меня было решение – мальчишки—приятели часто сбегали от наказания родителей, и я знала все их тайные лазы, а артефакты взлома мне помогут.

Раздобыв у одного из друзей, разумеется без его ведома, пару комплектов подходящей мне одежды, я снова вернулась в горы, где тщательно отмылась в ледяном ручье, а потом дрожала, дожидаясь рассвета.

Вот так, с первыми лучами солнца, я и вышла в город никому неизвестным юношей, купила место в отправляющемся в драконьи земли экипаже и оказалась в Академии Аргарра.

– Ты чего не ешь? Его высочество сейчас в тебе дырку просверлит, – толкает меня локтем Дарина.

Оказывается, я так углубилась в воспоминания, что совсем забыла ковырять воздушный мусс пирожного.

Опомнившись, схватила за кубок и одним махом вылила в себя его содержимое под прицелом распахнувшихся от удивления льдистых глаз.

Глава 14. Недоступный покой

Какое-то мгновение мы не отрываясь смотрим друг другу в глаза, затем принц едва заметно вздрагивает и поднимается, оставляя, насколько я могу видеть, нетронутым содержимое своей тарелки.

Внутри разливается приятное ласкающее тепло – он все это время не проглотил ни кусочка. Возможно, конечно, что ему просто не по вкусу местные блюда. Вернется во дворец, и там его накормят привычной едой, но так хочется надеяться, что тоже ляжет спать на пустой желудок. Мне-то теперь до завтрака терпеть, а взятые из дома запасы давно съедены.

– Вынужден с вами попрощаться, – Диеринар смотрит поверх наших голов, ни на ком не задерживаясь взглядом. – Рекомендую провести с пользой оставшееся до сна время. Например, пролистать учебники. Их вы найдете около ваших кроватей. Завтра вас ждет трудный день. Всем спокойной ночи, – все так же, ни на кого конкретно не глядя, он прощается с нами едва заметным кивком и уходит.

Только с его уходом сковавшее меня оцепенение отступает, и я понимаю, как сильно была напряжена все это время.

– Поешь? – не переставая жевать, Дарина подкладывает мне на тарелку внушительный кусок мяса. – Я ведь должна заботиться, чтобы мой кавалер не свалился от недоедания, – лукаво подмигивает и отпивает терпко-сладкий сок из лесных ягод.

– Нет, – качая я головой, хоть внутренности скручивает от голода, но сжимающий горло спазм не проходит – нервы. – Но нам обязательно надо поговорить.

– Конечно, – Дарина с готовностью кивает. – Но как-нибудь позже. Спокойной ночи.

Как-нибудь позже. Хорошо. Немного беспокоит, что я обязана кому-то сохранением своей тайны и не знаю, что с меня за это потребуют. Даже предположить не могу, чего она захочет – насколько смогла узнать, Дарина слишком закрытая, себе на уме, насмешливая, может быть жестокой и циничной. Как она сказала на стене, что если бы я мешала, то она могла меня столкнуть. Тем и опасна, что не просчитаешь, чего от нее ждать.

Но сейчас мне необходим отдых и покой после нескольких дней напряжения, когда боялась, что меня в любой момент обнаружат, выволокут из экипажа и заташат в логово оборотня.

Не знаю, как они обламывают строптивость у несговорчивых игрушек, поскольку таких, как правило, нет, но подозреваю, что ничего приятного меня там не ждало.

Потом безумие испытаний и спарринг с оборотнями, к которому я не была готова ни морально, ни физически. Спасибо треснувшим амулетам и выплеснувшейся магии, иначе закопали бы меня в том же песочке.

И вот сейчас, кажется, наступает откат, напряженные нервы требуют покоя и тишины, а где может быть тише, чем в спальне, пока все остальные студенты не могут распрощаться с яствами? Ладно оборотни, они всегда голодные в этом возрасте, но в людей куда лезет? Даже Дарина осталась.

На запястье, сжимается и разжимается, будто поддерживает, невидимая саламандра.

– Спасибо, – шепчу ей и поглаживаю теплое тело, а она трется об руку треугольной головой. – Хочешь, буду звать тебя Нея?

Ответом мне служит усилившееся давление на запястье. Кажется, саламандра довольна.

Стараясь не выходить за освещенные фонарями участки аллеи, чтобы снова не привлечь совершенно ненужное внимание принца, если он бродит где-то поблизости, я добираюсь до общежития, хотя дорожка упорно пытается вывенуться из-под ног. Кажется, что мимо проскальзывает смазанная тень и растворяется во мгле не освещенного участка территории. Может, только кажется, и я продолжаю путь.

Общая спальня встречает меня долгожданной тишиной. А вот и моя кровать! Но сесть получается не с первого раза – каким-то необъяснимым образом, она настойчиво ускользает от меня, будто кто-то зловредный зачаровал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.